

18+

Ольга Милованова

А ЗАВТРА
ОН ВЕРНЁТСЯ

Сборник пьес

Ольга Милованова

**А завтра он вернётся.
Сборник пьес**

«Издательские решения»

Милованова О.

А завтра он вернётся. Сборник пьес / О. Милованова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595447-3

Сборник пьес Ольги Миловановой «А завтра он вернётся» — итог двухлетней работы. В него вошли инсценировки и оригинальные пьесы для взрослой и детской аудитории. Темой для размышлений автора разнообразны — это и глубокие личные трагедии, и человеческие пороки, и проблемы взросления, и волшебство мудрой сказки.

ISBN 978-5-00-595447-3

© Милованова О.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
А завтра он вернётся	9
Отец-героин	31
Добрые дела,	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

А завтра он вернётся

Сборник пьес

Ольга Милованова

Наталья Мороз *Иллюстратор*

© Ольга Милованова, 2023

© Наталья Мороз, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-5447-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Экзистенциализм и его выражение в творчестве Ольги Миловановой

Современная югорская литература, как часть общероссийской культуры, продолжает традиции XIX – XX веков и в универсальных формах транслирует смыслы подлинного гуманизма. И говоря о «новой сибирской прозе» мы априори утверждаем её соответствие национальному духу.

Если под экзистенцией понимать существование человека, заключающееся в необходимости выбора в каждой сложной жизненной ситуации «здесь и сейчас», той или иной линии поведения, то самой острой экзистенциальной проблемой является «итог человеческой жизни». Потому, что перед уходом каждый задает себе вопрос: «Для чего я жил»?

Одна из целей современной российской литературы – осмысление текущей Реальности и трансляция социальных и культурных ценностей в объективно разобщенном, «разорванном» мире. Вслед за Ф. М. Достоевским можно сказать, что познание человека осуществляется после его проявления в конкретной (чаще всего – экстремальной) ситуации. Принимая во внимание, что речь идет о жизни и смерти «здесь и сейчас», то и смысл поведения литературных героев становится максимально проявленным.

Совершая поступок в экстремальной ситуации, человек наступает на ту грань Бытия, за которой может быть пресечено его личное бытие, его жизнь. И мериллом поступка героев являются духовные абсолюты нашего человека – любовь, добро, совесть. Обыденный момент текущей Реальности воплощает в себе и личное Прошлое и варианты желаемого Будущего – например, сохранение жизни детей, внуков и правнуков. Примерами могут быть рассказы О. Миловановой – «Танька» и «Тарелка супа», опубликованные в интернете и доступные к прочтению. Они хорошо показывают моменты человеческого выбора в экзистенциальной ситуации.

Герои Миловановой не действуют на основе биологических инстинктов и не руководствуются экономическими мотивами. В их поступках реализуются внутренние ценности российской культуры. Эти ценности связаны с Прошлым и транслируются в Будущее, воплощенные в наших современниках, живущих по заветам предков. Их поступки свидетельствуют о том, что, не смотря на все кризисы и социальные потрясения XX – начала XXI века, в русскоязычном мире не произошло окончательной утраты нравственных ориентиров. Рассказы опубликованы в интернете и любой желающий может прочитать их.

Рассматривая драматические произведения автора, остановимся на пьесе «Каменное сердце». Она написана по мотивам средневековых западноевропейских легенд. Еще читая рукопись под названием «Синий Дьявол. Очень страшная сказка», я убедился, что слова об «очень страшной сказке» искушенного читателя не смогут «ввести в заблуждение». Потому, что сама «сказка» – это только «литературная обертка» для мировоззренческих вопросов о цене «успеха, славы и богатства», только «генератор наших интерпретаций». Ибо как справедливо сказал Умберто Эко: «... Читатели прочитывают текст по-разному, и не существует закона, диктующего им, как именно читать, поэтому они зачастую используют текст как вместилище собственных эмоций, зародившихся вне текста или случайно текстом навеянных».

В пьесе «главный злодей» Кономор пытается объяснить (себе или другим?), почему он встал на путь Зла, и обвиняет во всем мать: «Она не любила меня». Но так ли это? Не является ли это обычной попыткой слабого человека возложить ответственность за свой выбор и деяния на невиновного «Другого»?

Уместно процитировать ещё одну фразу У. Эко: «Но прелесть договоров с Дьяволом в том и состоит, что, подписывая, прекрасно знаешь, с кем имеешь дело. Иначе за что такое вознаграждение – ад?»

Игры с Дьяволом всегда заканчиваются печально... для играющих... И если удалить из пьесы средневековый антураж, то оказывается, что речь идет и о «днях сегодняшних». И не утратили своей актуальности проблемы, над которыми задумывались в Средние века, и которые остаются злободневными сегодня, включая вопросы полового созревания «и бушевания гормонов в крови». Естественно, что в средние века таких выражений не было, а проблемы словесно формулировались по-иному. Может быть, так, как героиня пьесы Бланка, рассказывая о цветочных феях? «Это прекрасные нагие девушки, прикрытые только своими роскошными волосами. Они мелькают по вечерам в садах и парках, в лесной глуши, по тенистым дорожкам. Они внушают девушкам, которые на беду попадутся им на глаза, такую силу страсти, что несчастная сходит с ума. И поневоле отдаётся первому же встреченному ею мужчине».

Но «люди не ангелы», и поэтому каждое поколение проходит свой путь «прелестей и соблазнов». И главный вопрос остаётся одним и тем же на протяжении веков – есть ли возможность спасения души человеческой? А если да, то, на каких путях? Возможно ли сотрудничество со Злом в лице его представителей и какова его цена? И всегда ли цель оправдывает средства?

И. В. Минаков во вступительной статье к книге Эрика Бентли «Жизнь драмы» писал: «В драме реальность сгущена до предела. Каждая реплика, каждый жест актера подчинены определенной задаче, которую можно сформулировать как раскрытие извечной тайны человеческого бытия. Персонажи пьес живут не просто для того, чтобы есть, пить, заниматься любовью, подобно подавляющему большинству людей, они возникают из ничего, чтобы рассказать нам о нас самих. И может быть, это единственный доступный человеку способ взглянуть на себя со стороны». В завершающем действии пьесы Синий Дьявол говорит умирающему Кономору: «Пой. Пой, трус. Ты не плакал, совершая злые дела. А сейчас плачешь в ожидании страшной кары. Пой...»

Еще раз вспомним, что «сказка ложь, да в ней намек» и прочитаем пьесу про «Каменное сердце».

В завершении хочу отметить, что Милованова в своих прозаических и драматических произведениях развивает философские традиции русской литературы. И это лишь часть огромной современной российской прозы, утверждающей при экзистенциальных выборах ценности и радость человеческого бытия.

*Игорь Ширманов,
председатель Ханты-Мансийской
окружной организации
Союза писателей России*

А завтра он вернётся

Пьеса в двух действиях, 8-ми картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

старушка **Ангелина Сергеевна**,

её дочь **Вера**,

невестка Ангелины Сергеевны **Марьяна**,

сын Марьяны, внук Ангелины Сергеевны **Даня**,

подружка Дани **Юлька**,

неопределённого возраста **Мужчина**,

Соседка

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1 КАРТИНА

Комната, заставленная старыми вещами. По центру большой круглый стол, у стены сервант с посудой и хрусталём. Старомодное кресло. Полка с книгами. Громоздкое фортепиано. На нём несколько фотографий, на которых молодые улыбающиеся лица героев. Две двери: входная и в комнату Дани. Ангелина Сергеевна сидит у окна. Вера накрывает на стол завтрак. Большие старинные часы на стене бьют 8:30.

Куда они все идут? Видишь, по дороге то туда, то сюда... Куда им надо?... Почему я не иду?... Если они идут, значит, и мне надо? А куда?... Я вот всё смотрю и смотрю, и не понимаю... И едут куда-то... Сегодня что, праздник? **Ангелина Сергеевна.**

Нет, простой рабочий день. Люди идут на работу, а дети в школу. **Вера.**

Звонит телефон

Я слушаю... Да... Как?... Когда?... Сегодня?... Понятно... Сегодня Виталькин день... Ты помнишь?... Хорошо, ждём... Я говорю, ждём тебя... до встречи.

Кто звонил? **Ангелина Сергеевна.**

Марьяна. **Вера.**

А кто это? **Ангелина Сергеевна.**

Жена Виталика. Мама Дани. **Вера.**

Мама Дани... **Ангелина Сергеевна.**

Ты не помнишь? **Вера.**

Почему? Помню. Марьяна – мама Дани. **Ангелина Сергеевна.**

Вот. Она сегодня прилетает. Как раз на годовщину Виталика. **Вера.**

Это хорошо,... а Виталик вернётся? **Ангелина Сергеевна.**

Вера не отвечает

Я всё равно никак не пойму, почему мне не надо никуда идти?

Почему не надо? Надо. Умываться надо идти. А потом завтракать. **Вера.**

А это где? **Ангелина Сергеевна.**

Прямо по коридору. Как из комнаты выйдешь и прямо пойдёшь. Иди, я пока Даню разбужу. **Вера.**

Стучит в дверь Дани

Даня, ты в институт не опоздаешь?

Мне ко второй сегодня. **Даня.** *(Из-за двери)*

Иди завтракать. **Вера.**

Как бы я не заплутала там. Пойдём вместе. **Ангелина Сергеевна.**

Пойдём. **Вера.**

Уходят. Выходит Даня, уткнувшись в телефон. Садится за стол, ест. Вера, Ангелина Сергеевна возвращаются.

Доброе утро. **Вера.**

Монинь. **Даня.**

Ангелина Сергеевна обнимает Даню.

Да-да, бабуля... И я тебя тоже очень люблю... **Даня.**

Мама, садись, ешь. Всё стынет. **Вера.**

Дети слишком быстро растут. Это так грустно. Я помню, как ты, Верочка, с Виталиком были маленькими. Такие милые, умные, послушные дети... **Ангелина Сергеевна.**

Мама, мы были обыкновенные. Такие, как и все. **Вера.**

Нет, нет! Я отлично помню, как вы хорошо учились, как помогали мне во всём, как были дружны между собой. **Ангелина Сергеевна.**

Угу. Вода тогда была мокрее, трава зеленее... **Даня.**

Перестань... Мама, вспомни, сколько раз я приносила двойки из школы, вырывала страницы с замечаниями из дневника. А сколько мы с Виталькой ругались и даже дрались. **Вера.**

Правда?! **Ангелина Сергеевна.**

Правда. А за враньё мне частенько попадало от тебя. **Вера.**

Не может быть! **Ангелина Сергеевна.**

Да-да. **Вера.**

Бабуля, ты позволяла себе использовать непедагогические методы в воспитании детей?!

Даня.

Я не помню. **Ангелина Сергеевна.**

Какая удобная болезнь – склероз. Ничего не болит и каждый день новости. **Даня.**

Очень смешно. **Вера.**

Ну, теперь хоть понятно в кого я такой. **Даня.**

Ты умный в отца, а красивый в мать. **Вера.**

Хорошо, хоть не наоборот. **Даня.**

Кстати. Твоя мама сегодня приезжает. **Вера.**

И что? **Даня.**

А то, что сегодня вечером ты должен быть дома. **Вера.**

Я ничего никому не должен... ну, за исключением тебя и бабули. **Даня.**

И на том спасибо. Сегодня годовщина отца. **Вера.**

Мам Вер. Я забыл, сори. **Даня.**

Удивительно, как ты на него похож. **Вера.**

Вот этого я совсем не могу понять... Как может быть похож сероглазый блондин на кареглазого брюнета? **Даня.**

Ты ничего не понимаешь. **Вера.**

Где уж мне! **Даня.**

Всем похож: и стоишь, и говоришь, и поворачиваешь голову точно, как он. Даже жуёшь.

Вера.

Ну, хоть жевать-то мне можно по-своему? Оригинально! **Даня.**

Можно. И сердишь ты точь-в-точь, как Виталька. **Вера.**

Виталик, а у тебя девушка уже есть? **Ангелина Сергеевна.**

Даня. **Даня.**

Что? **Ангелина Сергеевна.**

Бабуль, я Даня. Виталик – мой отец и твой сын. **Даня.**

А я как сказала? **Ангелина Сергеевна.**

Ты сказала: Виталик. **Даня.**

Я так сказала? **Ангелина Сергеевна.**

Смеётся.

Да. **Вера.**

Конечно, я хотела сказать: Даня. Прости, дорогой. **Ангелина Сергеевна.**
Проехали. **Даня.**
Так есть у тебя девушка? **Ангелина Сергеевна.**
Скажу только тебе... Нет! **Даня.**
Почему? **Ангелина Сергеевна.**
Не нашёл такой красивой, как ты или хотя бы такой же умной, как мама Вера. Повывелись девушки! Не те! **Даня.**
Не может быть! **Ангелина Сергеевна.**
Реально! **Даня.**
Мне воспринимать это как комплимент или как оскорбление? **Вера.**
А это уж, как тебе приятнее. **Даня.**
А ты порядочный нахал! **Вера.**
Есть такое. **Даня.**
Вера. Я вот смотрю. Какой хороший дом... красивый. И что, мы теперь здесь всегда жить будем? **Ангелина Сергеевна.**
Да, мама. Мы здесь уже давно живём. И будем жить. **Вера.**
Ну, всё. Я пошёл. **Даня.**
Помни, про вечер сегодня. Ты обещал. **Вера.**
Ничего подобного. Я ничего не обещал. У меня все ходы записаны. **Даня.**
Даниил! **Вера.**
Да, ладно-ладно. Уж и пошутить нельзя. **Даня.**
Ты меня до инфаркта доведёшь своими шуточками. **Вера.**
Не-е-ет! Что ты?! Ты мне дорога, как память... Только не бейте! Голова – моё слабое место. **Даня.**
Совість – твоё слабое место. **Вера.**
А что такое совесть? **Даня.**
А ты этого до сих пор не знаешь? **Вера.**
Нет. **Даня.**
Боюсь, что теперь объяснять уже поздно. Не дойдёт. **Вера.**
Вот так всегда! **Даня.**
Даня! **Вера.**
Всё, всё! Мам Вер, я постараюсь. Только ради тебя. **Даня.**
Иди уже, подхалим. **Вера.**
Да, я такой! Подхалимаж – самый короткий путь к сердцу женщины. Бабуль, не чуди без меня. Всем пока. **Даня.**
Уходит.
А Виталик куда ушёл? **Ангелина Сергеевна.**
Это Даня. Он в институт поехал. **Вера.**
А он вернётся? **Ангелина Сергеевна.**
Да. Вечером. **Вера.**
Ангелина Сергеевна ест.
Как вкусно. А почему ты раньше эту кашу не варила? **Ангелина Сергеевна.**
Я её вчера варила. **Вера.**
Я не помню. Вари мне её почаще. **Ангелина Сергеевна.**
Хорошо. **Вера.**
Убирает со стола. Ангелина Сергеевна задремала. Приходит Соседка.
2 КАРТИНА
Те же и Соседка.
Утро доброе. А чего это у вас не заперто? **Соседка.**

Даня, наверное, забыл закрыть. Вы проходите, тётя Галя... Мама, у нас гости. **Вера.**
Уносит посуду

Кости? Какие кости? **Ангелина Сергеевна.**

Да не кости, а гости. Геля, это я. **Соседка.**

Здравствуй, Галка. А ты не знаешь, зачем Верочке кости? **Ангелина Сергеевна.**

Она сказала: гос-ти! Слышишь? Не кости, а гос-ти! **Соседка.**

Не кричи. Я всё отлично слышу. **Ангелина Сергеевна.**

Вот и молодец, что слышишь. **Соседка.**

Только я всё рано не поняла, зачем ей кости? **Ангелина Сергеевна.**

А говоришь, что слышишь! Гости! Гости! Не кости, а гости! Понимаешь?! **Соседка.**

Я понимаю. Я ещё не сумасшедшая. Я просто не поняла, зачем Вере кости? **Ангелина Сергеевна.**

О-о-о! Холодец собралась делать! Так лучше? **Соседка.**

Холодец? Зачем? **Ангелина Сергеевна.**

Вера возвращается.

Что за холодец? **Вера.**

Да ну, её! Привязалась с костями. Я ей твержу: гости! гости! А она всё своё. Какие кости? Зачем кости? Верочка, как ты это выдержишь? **Соседка.**

Стараюсь. Мама тоже по несколько раз повторяла одно и то же, когда учила меня говорить. Теперь пришёл мой черёд. У нас сегодня годовщина Витали. Приходите вечером. **Вера.**

Ох! А я и забыла. Это ж, сколько годочков то прошло? **Соседка.**

Восемнадцать. **Вера.**

Ну, да, ну, да... А какой парень был! Красавец! Умница! **Соседка.**

Был. **Вера.**

Да-а... Вот так живёшь-живёшь, и не знаешь, когда твоё время настанет. Старикам вот не время, а молодым в самый раз. А где эта?... Ну,... жена его? **Соседка.**

Марьяна? Сейчас в Англии. Её нынешний там то ли поваром, то ли водителем при посольстве. **Вера.**

Тепло устроилась. А сына-то вам подкинула. **Соседка.**

Да мы ей только благодарны за Даньку. **Вера.**

Ты молодец, Вера! Племянника подняла и с мамой возишься. **Соседка.**

А разве у меня был выбор? **Вера.**

Эх, жизнь! **Соседка.**

Бьют часы.

Приходите вечером. У нас гости будут. Марьяна должна приехать. **Вера.**

Вот теперь я поняла! Гости! А то, представляешь, Верочка? Галка тут про какие-то кости плела. Совсем мне голову заморочила. **Ангелина Сергеевна.**

Я?! **Соседка.**

Все смеются.

Да, ну, тебя. Глухня старая!

От старой глухни слышу. **Ангелина Сергеевна.**

ТЬфу на тебя! Верочка, я сейчас побегу. Надо в магазин, да приготовить что-нибудь моему. А вечерком уж я обязательно буду. Помянем Виталика. **Соседка.**

Хорошо. Ждём. **Вера.**

Геля, я вечером приду. **Соседка.**

Уходит.

Верочка, мы завтракать сегодня будем? Я ужасно голодная. **Ангелина Сергеевна.**

Мама, мы ведь только что поели. **Вера.**

Правда? Я не помню. **Ангелина Сергеевна.**

Я сейчас что-нибудь приготовлю. **Вера.**

Только не холодец. Я его не люблю. **Ангелина Сергеевна.**

Хорошо, не буду. **Вера.**

Уходит. Ангелина Сергеевна смотрит в окно.

Куда они все идут?.. Куда им всем надо?.. Может и мне куда-то надо?.. Не помню... Ничего не помню... В голове, как будто ложкой перемешали... большой... Верочка, какой сегодня праздник?.. Вера? **Ангелина Сергеевна.**

Ответа нет. Ангелина Сергеевна идёт к входной двери, открывает, выглядывает.

Вера?.. Ты где?.. Вера!

Выходит.

3 КАРТИНА

Пустая комната. Входит Марьяна.

Эй!.. Вера?.. Ангелина Сергеевна?.. Даня?.. Есть кто?.. Дурдом... Как будто вчера уехала.

Марьяна.

Часы бьют двенадцать.

Твою ж мать! И эти на месте!

Вбегают Вера.

Марьяна?! Как ты вошла?! **Вера.**

У вас не заперто. Проходной двор какой-то. Кто угодно может зайти. **Марьяна.**

Ну, вот ты и зашла. **Вера.**

По какому поводу кйпишь? **Марьяна.**

Мама ушла. Я на кухне завоzilась. А она как-то дверь смогла открыть. Прихожу, а её нет.

Вера.

В чём проблема? Погуляет, вернётся. **Марьяна.**

Сама не вернётся. **Вера.**

Чё это? **Марьяна.**

Чудить она у нас начала. **Вера.**

В смысле? Ку-ку? **Марьяна.**

Если тебе так понятнее, то ку-ку. **Вера.**

И давно? **Марьяна.**

Чуть больше года. **Вера.**

Дела! Куда она могла пойти? **Марьяна.**

Кто ж её знает? Все дворы обегала... как сквозь землю провалилась! Ты посиди тут, пока-рауль. Я на всякий случай ей по всем карманам рассовала записки с нашим адресом и телефоном. А я дальше побегу искать. **Вера.**

Может лучше в полицию? **Марьяна.**

Что толку? **Вера.**

Открывает дверь, за ней Мужчина с Ангелиной Сергеевной.

Здравствуйте. Извините за вторжение. **Мужчина.**

Мама! Слава Богу! Как ты нас напугала! Где вы её нашли?! **Вера.**

. На Тимирязева. На остановке. **Мужчина**

Как я не добежала туда?! **Вера.**

. Она сидела, плакала,... одета не по погоде, явно замёрзла. Я спросил, где живёт? Она ничего не помнила. Извините, я проверил карманы, нашёл записку с адресом. **Мужчина**

Спасибо вам огромное! **Вера.**

Верочка, это Виталик. Он вернулся. **Ангелина Сергеевна.**

Вы всё путаете, Ангелина Сергеевна. **Марьяна.**

Верочка кто это? **Ангелина Сергеевна.**

Вы меня не узнаете? **Марьяна.**

Нет. Мы с вами знакомы? **Ангелина Сергеевна.**

Я Марьяна. Помните?! **Марьяна.**

Помню. **Ангелина Сергеевна.**

Ну, слава Богу! Так вот я жена... в смысле... вдова Виталика. Виталия – вашего сына!

Марьяна.

Виталика? Вдова? Но... Виталик вернулся. **Ангелина Сергеевна.**

Нет, Ангелина Сергеевна! Это совершенно чужой человек! Ваш сын умер! А я...

Марьяна.

Замолчи! Пойдём, мама. **Вера.**

Умер? Верочка, я не понимаю, как это может быть? Виталик вернулся! **Ангелина Сергеевна.**

Марьяна.

Нет, мама, это хороший, но чужой человек. Ты сейчас ляжешь, согреешься, отдохнёшь.

Вера.

Уходят.

. Странно. **Мужчина**

Что именно? **Марьяна.**

. Этот дом... **Мужчина**

Бьют часы.

А! Чтоб тебя! **Марьяна.**

. Это часы бьют? **Мужчина**

Вот именно! Бьют! И всё по голове! По ушам, в смысле. **Марьяна.**

. Мне кажется... **Мужчина**

Креститься надо! Ну, хороший человек. Вы ещё что-то хотели? Или любое доброе дело должно быть вознаграждено? **Марьяна.**

. А? Нет-нет. Я сейчас пойду. Извините. **Мужчина**

Уходит.

Дурдом какой-то. **Марьяна.**

4 КАРТИНА

Возвращается Вера.

Уснула... А где?... **Вера.**

Хороший человек? Ушёл. А что она, правда, не узнаёт меня? **Марьяна.**

Не знаю. Иногда мне кажется, что она забывает то, о чём не хочет помнить. **Вера.**

Ты считаешь, что она предпочла забыть о моём существовании? **Марьяна.**

Я только предположила. **Вера.**

Вы меня никогда не любили. **Марьяна.**

Не говори ерунды. **Вера.**

Если бы не Даня, ноги моей не было бы в вашем доме. **Марьяна.**

Если бы не Даня, я бы сама с радостью забыла о тебе. Вообще-то это ты оставила его нам.

Вера.

А что мне было делать? Когда Виталик погиб мне было всего двадцать семь. Мне надо было как-то устраивать свою жизнь. **Марьяна.**

А мне не надо было? **Вера.**

Что? **Марьяна.**

Устраивать свою жизнь. **Вера.**

Тебе? **Марьяна.**

А мне было целых двадцать четыре, когда погиб брат. Мне не надо было устраивать свою жизнь? **Вера.**

Тебя никто не заставлял. Ты сама согласилась. **Марьяна.**

Ну, ещё бы! Как я могла не согласиться?! Даня оставался единственным якорем, который держал нас тогда. Но с тех пор прошло столько лет. **Вера.**

Да, прошло... Сначала Аркаша не хотел делить меня с сыном. **Марьяна.**

Это ты теперь красиво придумала. А тогда он прямо говорил, что не нанимался горбатиться на чужого выродка. **Вера.**

Фу, как грубо, Вера. **Марьяна.**

Зато, правда. **Вера.**

Он, действительно... не очень любил детей. **Марьяна.**

А что он любил? Водку?! **Вера.**

Чушь! Он меня любил. **Марьяна.**

Да. Так любил, что ты босиком от него по снегу бегала? Фонарями под глазами дорогу освещала? **Вера.**

Ты преувеличиваешь. Просто он был очень... ревнивый. **Марьяна.**

А ты ему и поводов не давала? **Вера.**

Само собой!.. Какая ты стала, Вера?! **Марьяна.**

Какая? **Вера.**

Не добрая! Вот правду люди говорят: золовка – змеиная головка! Ты раньше такой не была. **Марьяна.**

Учителя отличные оказались. Не хотела, да научили. **Вера.**

У других людей надо было учиться. **Марьяна.**

У кого, например? Может у тебя? **Вера.**

Хотя бы и у меня. **Марьяна.**

Чему? Как мужиков перебирать? **Вера.**

Я сыну отца искала! **Марьяна.**

Нашла? **Вера.**

Нашла. Вот тут ты ничего не сможешь сказать. Геннадий – замечательный мужчина, веселый, щедрый... **Марьяна.**

А главное, умный. **Вера.**

А я с ним ночью бином Ньютона не обсуждаю. **Марьяна.**

Но днём то с ним всё равно о чём-то говорить надо. **Вера.**

А днём он на работе. Зато он меня обожает, на руках носит. На Даньку денег не жалеет.

Марьяна.

Даньке не откуп в виде подарков нужен, а родители рядом. **Вера.**

Что же делать? Он же сам не захотел с нами ехать. **Марьяна.**

Так у него одиннадцатый класс был. Ему экзамены надо было сдавать, в институт поступать. Как он мог с вами поехать? **Вера.**

Ну, вот. Видишь? А я ведь хотела. И Геннадий настаивал. **Марьяна.**

Ясно... Чай будешь? **Вера.**

Буду! В самолёте сейчас только сок, да воду дают. **Марьяна.**

Сейчас. **Вера.**

Накрывает на стол. Садятся, пьют чай.

Врачи что говорят? Возила её? **Марьяна.**

Возила... Я ведь не сразу поняла, что дело серьёзно. Сначала она стала рассказывать какие-то удивительные истории. Я пробовала с ней спорить, доказывать, что-то. Бесполезно. В конце концов, в её небылицах не было ничего плохого, и мы с Данькой стали звать её «нашим Андерсеном». Потом она забываться стала. То дни недели перепутает, то порядок месяцев забудет, то по несколько раз одно и то же переспросит. Тоже, вроде, ничего страшного. **Вера.**

Ой, да я сама такая же. Ничего не помню. Зайду в комнату, подойду к шкафу... А зачем? Почему? Не помню. Всё из головы вылетело. Верись, всё теперь записываю. **Марьяна.**

Неряшливой она стала. То во время уборки мусор по углам оставит, то одежду рваную оденет. У меня и тогда не торкнуло. Только когда она в первый раз потерялась, я поняла, что всё очень серьёзно. Повезла её в поликлинику. А там сидит такой – молодой холёный, говорит мне с наглой ухмылочкой: «Чего вы от нас хотите? Возраст не лечится». Я взъерилась, наорала на него. Он витамины какие-то прописал. От них, что мёртвому припарка, толку никакого. Стала я по знакомым искать. И представляешь? Оказалось, что Виталькин одноклассник... помнишь Жорика?.. Он как раз по геронтологии специализируется. **Вера.**

Это такой спортивный брюнет? **Марьяна.**

Был. Теперь он поседел, облысел и фигурой стремится к идеальной форме шара. **Вера.**

Лучшие выходят в тираж. Какая жалость. Я помню, он за тобой ухаживал. **Марьяна.**

Да. До того момента, пока ты не начала ему строить глазки. **Вера.**

Ничего не было! Правда! **Марьяна.**

Самое смешное, что я в этом уверена. Он перестал приходить к нам, потому что у него оказалось редкое в наше время чувство порядочности. Он, видишь ли, полагал, что нельзя любить жену друга. **Вера.**

Ты считаешь меня мерзкой тварью? **Марьяна.**

Нет. Давно простила. Кроме того, он бы всё равно никогда на мне не женился. Его мамочка нашла ему девочку правильной национальности из хорошей семьи. **Вера.**

Мир суров и несправедлив. **Марьяна.**

Ты сейчас говоришь, как Данька. **Вера.**

Ну, он мне всё-таки родственник. **Марьяна.**

С этим сложно спорить... Так вот, Жорик взял маму в стационар, её там пролечили. «Подлатали», как выражается твой сын. Выписали кучу лекарств для поддерживающей терапии. Стало заметно лучше. И теперь в нашем доме живёт тихая забывчивая старая... девочка. **Вера.**

Страшно. **Марьяна.**

Уже не особо. Оказывается и к этому можно привыкнуть. **Вера.**

А у вас всё по-прежнему, всё на своих местах. Ничего не меняется, будто время остановилось. **Марьяна.**

Почему у нас должно что-то меняться? **Вера.**

Психологи считают, что раз в семь лет надо менять либо работу, либо мужа, либо место жительства. **Марьяна.**

Психологи какую угодно бредятину скажут. Лучше каждые семь лет менять психолога. **Вера.**

Бьют часы.

А! Ёканный бабай! Вера! **Марьяна.**

Не ори. **Вера.**

Как вы с этим живёте?! **Марьяна.**

Нормально. Мы не слышим. **Вера.**

Как это можно не слышать?! Когда ещё мы с Виталькой у вас жили, я каждый раз прыгивала. А ночью, перед тем как им бить, мне то сирена пожарная снилась, то орёт будто кто-то. Я проснусь, лежу, ничего понять не могу, за что хвататься, куда бежать. Потом доходит, что это они. И так несколько раз за ночь. Дурдом! **Марьяна.**

Мы привыкли. **Вера.**

Марьяна подходит к фортепиано.

И гроб этот всё так же стоит. **Марьяна.**

Стоит. Куда его девать? **Вера.**

Выбросить. Только место занимает. **Марьяна.**

Данька не даёт. **Вера.**

А он его хоть открывает? **Марьяна.**

Редко. **Вера.**

Так купите электрическое. Оно хоть меньше. **Марьяна.**

На этом Виталька играл. **Вера.**

Хороший портрет. Живой. Прямо по волосам хочется провести рукой. Вот, веришь, Вера? До сих пор руки его волосы помнят. Они у него жёсткие, как проволока, были. И вихор сбоку всегда торчал... В тот день... когда Виталик в последний раз уезжал, он его минут десять перед зеркалом приглаживал. А когда выходил, он снова торчал... Жалко, что у Даньки не такие. **Марьяна.**

Он всё равно Виталькина копия. **Вера.**

Вот странная вещь. Лицом он весь в меня. И об отце, что он там может помнить? Ему неполных пять тогда было. А ведь все разговоры, все шуточки, все ужимки, все жесты. Ну, вот всё его... Оставил Виталька свою меточку на земле. **Марьяна.**

А ты знаешь, мне всё время кажется, что он не умирал, а просто уехал далеко-далеко, и нет никакой возможности вернуться. Наверное, потому, что я его мёртвым не видела. **Вера.** Я видела. Что с того? Я с опознания этот вихор только и помню **Марьяна.**

Вера обнимает Марьяну.

Ты знаешь, когда он мне снится, это самые счастливые мои сны. Я всегда после них жду чего-нибудь хорошего. **Вера.**

А мне он никогда не снится. Может мне в церковь сходить? **Марьяна.**

Не знаю. **Вера.**

Вот так жизнь пролетела, а как будто и не жила, а всё только собиралась, приноравливалась. Вот завтра. Вот с понедельника. Вот сразу после праздников... Были и понедельники, и вторники, и четверги с субботами. А ничего не менялось... Знаешь. Я ведь Витальку часто вспоминаю. И жизнь нашу с ним, и Даньку маленького, даже тебя с Ангелиной Сергеевной. Какая я была дура?! Ведь могла же промолчать разок, не лезть в бутылку. Нет. Меня, будто чёрт за язык дёргал. Кто ж тогда подумать мог, что всё так кончится... Быстро. **Марьяна.**

Ты просто молодая была. **Вера.**

Ты тоже хороша! Хоть бы раз подошла, сказала, мол, рот свой закрой. **Марьяна.**

А ты бы послушала? **Вера.**

Нет. Но ты ведь даже не пробовала. **Марьяна.**

Я жить хотела. И желательно не в инвалидном кресле. **Вера.**

Неужели я была такая страшная? **Марьяна.**

Ну-у-у... **Вера.**

Вот ты всегда злая была. А вот Ангелина Сергеевна нет, чтобы меня с землёй сровнять за мои выкрутасы. Она промолчит, день-два паузу выдержит и снова: «Марьяночка, деточка...» Тьфу! От самой себя противно. **Марьяна.**

Ничего. Ты тоже свекровью станешь. Твоя невестка за нас отомстит. **Вера.**

А что у Даньки уже кто-то есть? **Марьяна.**

Точно не знаю. Он шифруется. Но судя по тому, что стал похож на сытого кота, думаю, есть. **Вера.**

Но ведь он ещё совсем ребёнок. Сколько ему? **Марьяна.**

Ты не помнишь? **Вера.**

Да я и свои не помню. Считаю каждый раз. Двадцать... Нет. Точно. Ему в ноябре двадцать два исполнилось. Всё равно, это ещё слишком рано. Я не готова стать бабушкой. **Марьяна.**

У тебя есть время привыкнуть. Пока знакомство, пока свадьба. Да и ребёнок не обязательно сразу получится. Молодые сейчас продуманные, для себя пожить хотят. По крайней мере месяцев девять у тебя точно есть. **Вера.**

Скажешь тоже. Молодые девахи сейчас, знаешь, какие ушлые. Сами в постель прыгнут, а потом пузом припрут, не отвертишься. **Марьяна.**

А, по-моему, такие же, как всегда. Впрочем, тебе виднее. **Вера.**

Я – мать. А матери всегда виднее, что для ребёнка лучше и правильнее. Ему сейчас доучиваться надо, работу искать, карьеру строить. Не до глупостей. **Марьяна.**

Я думаю, что он нас не очень-то спросит. **Вера.**

Вот это и плохо. Разбаловали вы его слишком своим воспитанием. **Марьяна.**

Уж, как сумели. **Вера.**

Ну, хватит тебе. Я ведь, правда, очень благодарна вам за Даньку. И тебе, и Ангелине Сергеевне. Я всегда знала, что ему у вас хорошо, и была спокойна за него. Ангелина Сергеевна любила его без памяти, а ты такая не по годам рассудительная и серьёзная. Так что если бы не вы... **Марьяна.**

Мне кажется, или это неприкрытый подхалимаж? **Вера.**

Это отражение реальности. **Марьяна.**

Ты сейчас подлизываешься. **Вера.**

Самую малость. **Марьяна.**

Точно родственники. **Вера.**

Смеются.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

5 КАРТИНА

Вечер. Та же комната. Ангелина Сергеевна причёсанная и принаряженная сидит в кресле. Вера накрывает на стол, Марьяна у зеркала. Часы бьют шесть вечера.

Ох! Меня кондратий сегодня хватит от этих часов! **Марьяна.**

Вера, я кушать хочу. Можно? **Ангелина Сергеевна.**

Садись за стол. Всё готово. **Вера.**

Пойдёмте, Ангелина Сергеевна. Давайте, я за вами поухаживаю. **Марьяна.**

Какая милая. Я вас помню. **Ангелина Сергеевна.**

Ну, наконец-то. **Марьяна.**

Вы тоже будете здесь жить? **Ангелина Сергеевна.**

Нет. Я приехала навестить Данила, остановилась у подруги. Не хочу вас стеснять. **Марьяна.**

Вы нас не стесните. У нас очень хорошая квартира. Большая. Светлая. **Ангелина Сергеевна.**

Да, я вижу. **Марьяна.**

Оставьте... **Ангелина Сергеевна.**

Марьяна. **Марьяна.**

Марьяна. Я ведь вас знаю? **Ангелина Сергеевна.**

Конечно. Я жена Виталика. **Марьяна.** Мама Данила. Помните? **Марьяна.**

Да-а-а... **Ангелина Сергеевна.**

Ну, наконец-то! **Марьяна.**

Марьяна... Мама Данила... Жена Виталика... **Ангелина Сергеевна.**

Вот и славно! Вот и хорошо! А Даня во сколько вернётся? **Марьяна.** *(Вере)*

Это что?! Заразно?! Меня сегодня об этом уже раз двадцать спросили! **Вера.**

Точно! **Марьяна.** *(Смеётся)*

Стучат.

Это, наверное, соседка. Я её пригласила. **Вера.**

Галина Кузьминична?! Жива ещё курица старая?! **Марьяна.**

А что ей делается? Да все на месте... Только в 21-ю новые жильцы въехали. **Вера.**

Ничего не меняется. **Марьяна.**

Входит Мужчина.

. Здравствуйте ещё раз. Я... **Мужчина**

Верочка, кто это? Это Виталик вернулся? **Ангелина Сергеевна.**

Нет, мама... Что вы хотели? **Вера.** (*Мужчине*)

. Удивительно... и голос ваш, я как будто слышал... Понимаете, в чём дело. Сегодня, мне почему-то показалось, будто я уже был здесь... **Мужчина**

Так вы и были здесь сегодня. **Вера.**

. Вы не поняли... раньше... давно. Извините, я говорю загадками. **Мужчина**

Нет! Я вас отлично поняла, хороший чужой человек! Вы подумали и решили вернуться за вознаграждением! Сколько мы вам должны?! **Марьяна.**

. Нет-нет! Что вы?! Вы всё не так поняли! **Мужчина**

Подожди. Объясните, мы поймём. **Вера.** (*Марьяне*) (*Мужчине*)

Это довольно длинная история. Я постараюсь изложить самую суть. Понимаете, со мной произошёл странный, можно сказать даже нелепый случай. Три года назад я очнулся в больнице. Меня подобрали на улице без сознания. Закрытая травма головы. Но в этом ещё нет ничего странного. Сколько людей в мире приходят в себя и узнают, что с ними что-то случилось. И даже не очень странно, что я совершенно не помнил где, когда и от кого её получил. Самое нелепое заключалось в том, что я не помнил ничего и до этой самой травмы. Совсем ничего. Как будто я появился на свет сразу вот таким – старым, седым и с проломленной головой. Но ведь так не бывает? **Мужчина.**

Дурдом какой-то! **Марьяна.**

. Вполне согласен с вами. Сначала я очень разозлился. Глупо, конечно, но мне почему-то показалось, что это врачи, чинившие мою голову, растеряли в спешке или по небрежности то, что посчитали неважным. Им ведь совершенно неважно как меня звала мама в детстве, какие книжки стояли на моей полке, сколько раз я целовал девушку... Им надо было вернуть меня к жизни, и они с этим замечательно справились. А, уж, если что-то пропало, пишите претензии, перечисляйте потерянное. Не можете? Не знаете? Не помните? А вы уверены, что это всё у вас было? Нет, не уверен... Доктор объяснил мне, что это называется амнезия. И она случилась, скорее всего, из-за травмы. А может быть травма совсем ни причём, и я и до неё уже ничего не помнил... Ещё он сказал, что возможно, если поместить меня в знакомую обстановку, моя память вернётся ко мне. **Мужчина**

И за чем дело стало?! **Марьяна.**

. В этом-то вся проблема. Документов при мне не было. А искать меня, никто не искал... Пожилая санитарка стала звать меня Славиком. Я не возражал. Мне было всё равно. Из больницы меня выписали Вячеславом Неизвестным. **Мужчина**

И куда же вы пошли? **Вера.**

. Добрые люди помогли. Я охраняю особняк за городом. Хозяева живут по большей части за границей. Дома бывают пару раз в году. Работа у меня не сложная. Покормить собак, обойти дом, проверить камеры наблюдения, почистить дорожки от снега или от листьев. Вот, собственно, и всё... Только выходные бывают редко. Да мне они, вроде как, и ни к чему. Куда я пойду? К кому? А сегодня мне надо было получить паспорт. Я приехал в город. Долго просидел в очереди, пропустил автобус и вот... встретил вашу маму. **Мужчина**

Это всё очень занимательно и даже трогательно. Но сейчас-то вы зачем пришли? **Марьяна.**

. Я многословен, это объяснимо. В последнее время я редко общаюсь с людьми. Собаки – замечательные люди, но они не умеют разговаривать. Но с той минуты, как я оказался в вашем доме, мне всё кажется знакомым и родным. Лица... Особенно ваше лицо. **Мужчина** (*Вере*)

Бьют часы.

Я помню этот звук! Эти часы!.. Я даже знаю... знаю всё здесь. Этот стол, полку с книгами, шкаф. Сейчас я его открою... и там будут стоять хрустальные рюмки на тонких длинных ножках.

Открывает сервант. Там действительно хрустальные рюмки.

Смотрите, сейчас я возьму их в руки, осторожно стукну друг об друга, и они зазвонят нежно...

Стучат, они звенят.

Я понимаю, что всё это звучит нелепо, но... не прогоняйте меня сразу... Пожалуйста.

Это всё довольно странно... что ж... садитесь, что ли, с нами за стол... **Вера.**

Вера! Это ещё зачем?! **Марьяна.**

. Благодарю вас. Мне неловко. Вы собрались на какое-то семейное торжество? **Мужчина**

Это поминки. **Вера.**

. Простите ещё раз. **Мужчина**

Ничего. Это произошло много лет назад. **Вера.**

. Я, кажется, понял. Виталий? Ваш сын? Примите мои искренние соболезнования. Дети не должны уходить раньше своих родителей. Это неправильно. Несправедливо. Можно я вас обниму и поцелую? Как свою маму, которая где-то тоже сидит и вспоминает обо мне. У меня ведь должна быть мама? **Мужчина (Ангелине Сергеевне)**

Подходит к Ангелине Сергеевне.

Виталик. Ты вернулся? Как долго я тебя ждала. **Ангелина Сергеевна.**

Ну, хватит! Как вам не стыдно?! Врываетесь в чужой дом, берёдите раны. Разве вы не видите, что старуха не в своём уме?! Вера, как ты это терпишь?! **Марьяна.**

Ты, тактична, как всегда! **Вера.**

Стук. Мужчина отходит.

6 КАРТИНА

Те же и Даня.

Всем привет! **Даня.**

Данечка! Сыночек! Как я соскучилась! **Марьяна.**

Здравствуй, мама. **Даня.**

Ну, как ты тут без меня? **Марьяна.**

Как обычно. **Даня.**

Не скучал? **Марьяна.**

Некогда было. **Даня.**

Ну да, ну да. Как в институте? **Марьяна.**

Ещё не отчислили. **Даня.**

Учишься то как? **Марьяна.**

Удовлетворительно. Зачётку показать? **Даня.**

Даниил, не хами матери. **Вера.**

Мам Вер, я не хамлю. **Даня.**

Мама Вера?! И давно он тебя так зовёт? **Марьяна.**

Лет с шести. **Вера.**

А я почему ни разу не слышала? **Марьяна.**

Я его просила при тебе звать меня тётей Верой. **Вера.**

Мои дорогие родственницы. Я тут подумал и мы решили, что пора пополнить наш гербарий... Я хотел сказать цветник. **Даня.**

Мы – это кто? **Марьяна.**

Терпение, только терпение. Сейчас вы всё узнаете. Барабанная дробь! Мам Вер, изобрази барабанную дробь. **Даня.**

Не буду. **Вера.**

Ну, мам Вер. Плиз. **Даня.**

Сам изображай. **Вера.**

Ок. Обойдёмся без барабана... Прошу! **Даня.**

Входит Юлька.

Здравствуйте. **Юлька.**

Так! Картина Репина «Приплыли»! **Марьяна.**

Здравствуйте. Проходите. Садитесь за стол. Как вы сказали, вас зовут? **Вера.**

Юля. Только я не говорила. **Юлька.**

– Вот и познакомились. Садись, Юльчик, будь, как дома, но не забывай, что в гостях.

Даня

Юлька садится.

Накладывайте, Юлечка, не стесняйтесь. **Вера.**

Спасибо. **Юлька.**

Где вы нашли этого охламона? **Вера.**

В институте. **Юлька.**

Тот, кого вы назвали охламоном, сегодня получил приглашение на кафедру. Буду, так сказать, совмещать учёбу в аспирантуре и педагогическую деятельность. Понесу прекрасное, доброе, вечное в массы. Посвящу этому благородному делу всю свою жизнь. Создам научную школу. И умру седобородым академиком в окружении благодарных учеников. **Даня.**

Пока ты ещё не умер, сядь за стол, поешь. **Вера.**

А ты разве уже в аспирантуре? **Марьяна.**

Юлечка, тебе сегодня несказанно повезло. Ты наблюдаешь явление матери сыну. **Даня.**

Даня! Вера.

Конечно, оно происходит несколько чаще, чем прилёт планеты Галлея, но слишком редко, чтобы запомнить, сколько мне лет. А уж тем более, на каком курсе я учусь. **Даня.**

Он вышел на диплом, защита через месяц. **Вера.**

Ну? Он ведь ещё не в аспирантуре? **Марьяна.**

Его научный руководитель считает, что место в аспирантуре ему практически обеспечено. **Вера.**

И что я не так сказала? Чего он так вскинулся? **Марьяна.**

Всё так. Просто кое-кто желает показать свой характер. **Вера.**

Ничего я не хочу показать. Просто я ввожу нового человека в курс дела. Должна же она знать семью, в которую входит. **Даня.**

Даня! Юлька.

Виталик, где ты? Виталик, подойди ко мне. **Ангелина Сергеевна.**

Мужчина садится рядом с ней.

О! У меня новый папà?! Неожиданно. Но предсказуемо. **Даня.**

Вот! Теперь объясняй ему сама! **Марьяна. (Вере)**

Нет, Даня. Это Вячеслав. Чужой... **Вера.**

Хороший... **Марьяна.**

Чужой хороший человек. Бабуля сегодня опять сбежала, а он нашёл её и привёл. **Вера.**

Бабуля?! Да ты у нас оказывается шалунья?! Из дома сбегаешь?! Парней кадрешь?!

Даня.

Ну, хватит! Вячеслав получил травму и потерял память. Он совершенно случайно встретил бабулю на остановке. Постарайся хоть сегодня обойтись без глупых шуточек?! Прояви уважение! Сядь за стол и помолчи! **Вера.**

Даня садится рядом с Юлькой.

Уже сел. Вот накладываю. Вот уже ем... Вот уже молчу... **Даня.**

Наконец-то. **Вера.**

Юлечка, вы берите... не стесняйтесь. Вот салат, пирог с рыбой. Вячеслав... Я могу вас так называть? **Вера.**

Да-да, конечно. **Мужчина.**

Попробуйте огурчики, я сама солила. Марьяна, ты тут не гостья. Мама, что тебе ещё положить? **Вера.**

Колбаски. **Ангелина Сергеевна.**

Вот колбаска, сыр, пирога кусочек. Что ещё? **Вера.**

Полная идиллия. Не хватает только старой курицы... **Марьяна.**

Входит Соседка.

7 КАРТИНА

Те же и Соседка.

А у вас опять не заперто. **Соседка.**

Проходной двор. **Марьяна.**

Проходите, тётя Галя. Садитесь. **Вера.**

Здравствуйте. Здравствуйте... Марьяна, ты, никак поправилась? **Соседка.**

С чего это?! **Марьяна.**

Или мне показалось сослепу. **Соседка.**

Очки носить надо. **Марьяна.**

Ну, вот. Все в сборе. Можно и начинать. Ой, рюмки-то я не поставила! **Вера.**

Достаёт рюмки.

Дурдом. **Марьяна.**

Вячеслав, налейте вино. **Вера.**

Да-да. Конечно. **Мужчина.**

Разливает вино.

Что ж, давайте, помянем Виталия. Гелечка, твоего сына, Верочка, твоего брата, Данил, твоего отца, Марьяна, твоего... супруга. Светлая ему память. Хороший был человек. **Соседка.**

Все повторяют за ней «Светлая память».

Не чокайся. На поминках не чокаются... Ой, как вспомню, как его в запаянном цинковом гробу привезли. Ни проститься, как следует, ни даже наглядеться напоследок на него. Как ты, Гелечка, убивалась тогда. А эти... в штатском, от гроба всё оттаскивали.

Брат погиб в аварии. В зоне радиационного заражения. Их машина перевернулась на мокром дезактивированном шоссе. Водитель только руку сломал, а Виталька в лобовое стекло вылетел. Судмедэксперт сказал, что он не мучился, погиб мгновенно. **Вера. (Мужчине)**

. Так вы его не видели? **Мужчина**

Нет. На опознание только Марьяну пустили. **Вера.**

Да что я там увидела? Мне трясло всю. **Марьяна.**

. Он, наверное, был очень хорошим человеком, раз вы до сих пор помните о нём и собираетесь вместе. **Мужчина**

Да. Очень хорошим. **Вера.**

А какое вам собственно дело, каким он был? **Даня.**

Вы правы. Должно быть никакого... но почему-то есть. **Мужчина.**

Подходит к фортепиано.

Разрешите?

Берёт несколько аккордов. Начинает наигрывать мелодию.

Поразительно! Оказывается, я умею играть?!

Мышечная память. Нельзя разучиться играть, если когда-то умел. **Вера.**

. У меня просто не было возможности в этом убедиться. А если попробовать это?..

В голове часто крутится мелодия... **Мужчина**

Садится, играет.

С год назад мне начал сниться один и тот же сон. Тягучий и несвязный. Будто кто-то зовёт меня, но глухо и невнятно, как сквозь мутное толстое стекло. Я вижу людей за этим стеклом. Я знаю, что они любят и ждут меня. Но их лица я не могу разглядеть. Они ускользают... Во сне мне кажется, что всё очень просто – я сейчас разобью это стекло, и мне сразу всё станет понятно про себя. Но стекло не бьётся. Тогда я решаю обойти его. Но прохожу один странный коридор за другим, открываю двери... Много дверей... Бесконечное множество дверей... Я останавливаюсь перед последней, самой важной. Сейчас я её открою и... В этот момент я всегда просыпаюсь... и почему-то плачу...

Любимая Виталькина. **Вера.**

Мужчина останавливается.

. Знаете, что я забыл еще,... когда вернули вещи, в которых меня нашли,... в кармане пальто я нашёл игрушечную машинку. **Мужчина**

Синяя? **Даня.**

. Что? **Мужчина**

Машинка говорю синяя? **Даня.**

. Кажется... да. **Мужчина**

Это я положил тогда машинку в карман твоего пальто! **Даня.**

Бросается к Мужчине.

Папа!!.. Я знал! Я всегда знал, что ты вернёшься! Я верил!

Как такое может быть? **Соседка.**

Я не понимаю. **Вера.**

Это невозможно! Я видела его... своими глазами видела! И вихор этот проклятый... Правда я далеко стояла... Ближе не подпустили... **Марьяна.**

. Тише, тише, мой мальчик. **Мужчина**

Я всю жизнь мечтал о тебе. Мне казалось, что я ущербный, что в меня чего-то не доложили. Я ведь почти не помнил тебя. Каждый Новый год я загадывал, чтобы ты вернулся. Но проходил один, другой, третий год... Я перестал верить в Деда Мороза. Но тут у Кольки... Помнишь, мам Вер, вечно сопливый из третьей квартиры? **Даня.**

Вера кивает.

У него вернулся отец! Колька врал, что его отец – полярник и живёт на льдине. А я слышал, как вы говорили с бабулей, что он сидит в тюрьме. Но это было неважно. Главное, что он вернулся! Значит и ты должен! Непременно должен был вернуться! Пусть из экспедиции,... из долгой поездки,... из полёта на Марс,... да хоть и из тюрьмы!

. Мальчик, мой, но... **Мужчина**

Я знал! Я верил! **Даня.**

. Послушай... **Мужчина**

Но, как?! Как ты мог оставить меня так надолго?! И именно тогда, когда особенно был нужен мне?! **Даня.**

Дети, вы опять ссоритесь?! Виталик, уступи Вере. Ведь она же девочка. **Ангелина Сергеевна.**

Мама, мы не ссоримся. **Вера.**

Виталик, подойди ко мне. Дай мне свою руку. **Ангелина Сергеевна.**

. Конечно. **Мужчина**

Я боюсь, что ты снова исчезнешь, и я больше тебя никогда не увижу. **Ангелина Сергеевна.**

. Я не исчезну. **Мужчина**

Ты обещаешь? **Ангелина Сергеевна.**

. Обещаю... Мне так хорошо у вас. Так спокойно, как не было уже... очень давно. Мне кажется, что я вас всех давно и хорошо знаю и давно,... простите, люблю... **Мужчина**

А знаете, что самое странное? Яведь уже проходил мимо вашего дома. Да. Я точно помню. Раза три-четыре наверняка. Но ведь у меня ни разу... Верите? Ни разу не шевельнулось... никаких подозрений... никаких чувств... даже намёка. Ну, вот ни разу. А сейчас мне кажется...

Бьют часы.

Хватит! С меня довольно! Вы тут достаточно уже нагородили. Не пудрите нам мозги! Каждый идиот знает, что в любом доме есть шкафы, столы и даже полки с книгами. А в сервантах все нормальные люди хранят посуду. В том числе и рюмки. И они, как вы глубокомысленно заметили, имеют свойство «звенеть нежно». Действительно, как удобно! Да в этом доме в любую квартиру можно зайти и заявить, что смутно в ней всё помнишь. **Марьяна.**

. Я как-то не подумал. **Мужчина**

Всё вы подумали! Часы он помнит! Да они бьют так, что весь дом слышит! А вот за Шопена и машинку зачёт! Это вы классно придумали! Креативненько! **Марьяна.**

. Уверю вас! Нет! **Мужчина**

Ещё немного и мне пришлось бы признать себя двоемужницей. Забавное ощущение. Не каждый день такое бывает. Даже, если допустить, что я тогда не Витальку в морге опознала! Что ошибка страшная нелепая произошла! Но ведь не пятьдесят же лет прошло! Как я могла родного мужа не узнать?! Неувязочка вышла у вас, господин аферист! Можно поседеть, облысеть, похудеть. Можно даже сломать нос и изуродовать до неузнаваемости лицо. Но невозможно так просто поменять рост, цвет глаз... А главное! Жесты, привычки... словечки всякие любимые, наконец! Ладно, эти повелись! Старуха уже ничего не соображает! Данька отца не помнит! Но ты, Вера?! Разуй глаза! Почему ты его слушаешь?! Ты же взрослая вроде умная женщина! **Марьяна.**

Прекрати! **Вера.**

Нет уж! Это ты прекрати! Должен же кто-то окоротить этого самозванца, раз единственный в этом доме человек с яйцами оказался наивным лопухом и нюней! Надо же?! Об отце он всю жизнь мечтал! Да у тебя их было с дюжину! Выбирай, не хочу! Нет! Ни один не подошёл! А этот – больной на всю голову в аккурат пришёлся! **Марьяна.**

Это неправда! Зачем вы так говорите?! Данил очень умный и... талантливый! Он вас с Геннадием Никифоровичем очень уважает! Он мне сам говорил. А ещё он – настоящий мужчина... Так и моя мама говорит... вот... **Юлька.**

Подумайте только, её мама говорит! Это кто у нас во взрослый разговор встречается?! **Марьяна.**

Вот и верь ангельскому личику. Ведь и отомстит, пожалуй. **Вера.**

Геля, Верочка, я, пожалуй, пойду. Сериал сейчас начнётся, не хочу пропустить. **Соседка.**
Куда это вы? Зря! Оставайтесь! Здесь сериал покруче будет! Угроздило же меня вляпаться в вашу дебильную семейку! Ноги моей больше не будет в этом доме! **Марьяна.**

Уходит.

Может полицию вызвать? **Соседка.**

Нет. Не надо. **Вера.**

Звони, если что. Я зятя пришлю. **Соседка.**

Всё в порядке, тётя Галя, не волнуйтесь. **Вера.**

Соседка уходит.

. Данил, прости меня. Поверь. Я был бы счастлив оказаться твоим отцом. Но твоя мама, к сожалению, права. Это слишком прекрасно. Я... понимаю твою боль. Дети не принимают смерти родителей. Им часто кажется, что они их предали и бросили. Но это не так. Поверь мне. Родители не умирают. Они живут внутри нас. Вполне возможно, что у меня есть где-то взрослый сын, возможно даже и не один. В моём возрасте и при относительном здоровье это

вполне вероятно... Может быть, он тоже ждёт меня... И так же обижен на меня... Прости...

Мужчина

Даня убегает.

Даня! Куда ты?! Точно, родственники. **Вера.**

А давайте я посуду помою. Я умею. Вы не думайте. **Юлька.**

Да я и не сомневаюсь. **Вера.**

Юлька собирает пустые тарелки, уходит.

8 КАРТИНА

Ангелина Сергеевна задремала. Мужчина подходит к Вере.

. Я не хотел стать причиной раздора в вашей семье. **Мужчина**

Это старые счёты. **Вера.**

. Понимаю. В смерти мужчины, как правило, в первую очередь винят его жену – не досмотрела, не уберегла, доброго слова не сказала вовремя или, наоборот, не смолчала, когда требовалось. Близким особенно трудно принять, что родной человек в могиле, а его вторая половина живёт и здравствует. Нередко женщины соглашаются с этой виной, несут её, как крест, как наказание, не прощая себе смерти мужа. **Мужчина**

Эта простила. **Вера.**

. А может быть, в глубине самой себя она всегда помнит об этом. Поэтому и шумит, и сверкает, и спит, чтобы никто не заглянул, не дотянулся до сокровенного. Не потревожил, не разбередил и не обидел. Укрывается злостью и хамством от всех... и от себя самой. **Мужчина**

Возможно. Я об этом не думала. Вы удивительно проникательны. **Вера.**

. Я слишком долго был наедине с собой. Это заставляет думать **Мужчина**

В тот день, когда нам сказали, что Виталий погиб, мне показалось, что часть меня ушла вслед за ним. Я его слишком сильно любила. Он был для меня всем. **Вера.**

. Знаете? Сначала я подумал, что вдова вы. **Мужчина**

В какой-то мере это так. Брат был и остался главным мужчиной моей жизни. **Вера.**

. Но ведь вас, наверняка, любили. Вы такая... нежная... тонкая... обаятельная. Неужели ни один мужчина не оказался достоин? **Мужчина**

Нет, к сожалению. Так и не встретила никого, кто смог бы до него дотянуться... Я рано осознала, что мне несказанно повезло – у меня есть старший брат. Взрослый, умный, терпеливый, безмерно и совершенно незаслуженно любящий меня, старший брат. Между нами была практически пропасть – пять лет... А теперь я старше моего старшего брата. Странная это штука – время... Помню как-то, родители ругались. Мама вытащила меня из постели: «С кем останешься – с папой или с мамой?!» Я тогда закричала: «С Виталькой!» Исключительно и бесконечно я была уверена только в нём. Так было всегда... И так остаётся. **Вера.**

. Простите, но я отказываюсь в это верить. **Мужчина**

Напрасно. Когда-то я ждала его – того единственного. Я намечтала себе, что он обязательно есть такой и живёт где-нибудь неподалёку. Но никак не отважится подойти ко мне. Он стал для меня таким реальным и осязаемым, что иногда я даже злилась на его нерешительность и медлительность. Почему он не приходит? Почему заставляет меня страдать? Смешно... А потом и ждать перестала... А за «обаятельную» спасибо. **Вера.**

. Извините. Я не посмел сказать: красивая. **Мужчина**

Почему? Мне это нечасто говорят. Вернее, совсем не говорят. Нёкому. **Вера.**

. Не может быть! Вы сами не знаете себя. Вы так красивы. Только слепец не увидит этого.

Мужчина

Значит, я живу в мире слепцов. **Вера.**

. Мне кажется, что вы сами слепы и глухи к восхищению, которое вызываете. **Мужчина**

Мне приятно, конечно. Но вы необъективны. **Вера.**

. Пусть так. Красота в глазах смотрящего. **Мужчина**
Возвращаются Даня с Марьяной, продолжают разговор.

Значит договорились. Сразу после защиты пойдёшь на курсы. **Марьяна.**

Хорошо. **Даня.**

Мы с Геннадием всё обсудили. Он только «за». Говорит, давно пора. Парень молодой, девок катать надо. Как без машины? **Марьяна.**

С девками как раз проблем нет. **Даня.**

И хорошо, что нет. И не будет. Машину присмотри... подержанную пока. Потом уже, как освоишься, новую купим. **Марьяна.**

Неужто вас мир взял? **Вера.**

А что нам делить? Правда, сыночек? **Марьяна.**

Да, мама. **Даня.**

. Эмоциональные люди очень быстро взрываются, но так же быстро и успокаиваются.

Мужчина

Не драконь меня. Слышишь? А то взорвусь, мало не покажется. Хочет Верка поиграться, нервы пощекотать. Пусть. Её право. А ко мне не лезь! **Марьяна.**

. Извините. **Мужчина**

Влетает Юлька.

Ты где был?! А?! Сам привёл! А сам бросил! **Юлька.**

Бьёт Даню.

Эй? Ты чего? **Даня.**

Точно. Отомстит. **Вера.**

Даня обнимает Юльку.

Ну, вот! О чём я и говорила. Коготок увяз, всей птичке пропасть. **Марьяна.**

Как бы я хотела стать птичкой и улететь. **Ангелина Сергеевна.**

Птичка, ты наша певчая. Ну, куда же ты собралась улетать? Тут только новая жизнь, можно сказать, зарождается. **Даня.**

Даня! **Юлька.**

Что ты имеешь в виду?! **Марьяна.**

Исключительно, в фигуральном смысле. Новая ячейка общества. **Даня.**

Даня! **Юлька.**

Предупреждаю на берегу. Я на бабушку не подписывалась. Мне ещё рано. **Марьяна.**

Да мы как-то и не настаиваем. Вон. Маму Веру в бабушки возьмём. **Даня.**

Он всё врёт! Он даже предложения мне не делал! **Юлька.**

. Сделает. Не сомневайтесь. **Мужчина**

Только под давлением общественности. **Даня.**

Часы бьют девять.

Да, чтоб тебя! Всё! Ваш дурдом не переслушаешь. Пока у меня крыша окончательно не съехала, поеду к Лике. Даня, завтра увидимся. Всем пока. **Марьяна.**

Уходит.

А куда она поехала? Мне тоже надо ехать? Надо сесть в машину, чтобы меня куда-то везли. Долго-долго везли. Всегда. **Ангелина Сергеевна.**

Куда это ты собралась, гонщица наша? **Даня.**

Не знаю, Данечка. **Ангелина Сергеевна.**

О? Какой приятный сюрприз? Я снова могу быть собой. **Даня.**

Данечка, а ты не хочешь чаю попить? Я так проголодалась. Со вчерашнего дня ничего не ела. **Ангелина Сергеевна.**

Ну, мы тебя в этой беде не оставим. Правда, Юльчик? **Даня.**

Это твоя девушка? **Ангелина Сергеевна.**

Ты удивительно проникательна, бабуля. **Даня.**

Какая красивая! **Ангелина Сергеевна.**

Спасибо. **Юлька.**

Садитесь, дорогая... **Ангелина Сергеевна.**

Юля. **Юлька.**

Юля. Какое милое имя. А вы знаете, с греческого оно переводится «пушистая» или из рода Юлиев. **Ангелина Сергеевна.**

Нет. Не знала. **Юлька.**

Бабуля у нас ходячая энциклопедия. Я теперь тебя только так и буду звать. Ну, что, Пушистая из рода Юлиев, давай чего-нибудь подточим? Я жрать хочу после всех этих волнений, как из пушки. А вы что же не садитесь за стол? **Даня.** (*Мужчине*)

. Спасибо, Данил. Но мне, кажется, тоже уже пора. **Мужчина**

Я хотел вам сказать. **Даня.**

. Что? **Мужчина**

Я там покопался... Короче. Есть такой сервис «Найди меня». Им несложно пользоваться. Я посмотрел. Там пошаговая инструкция. Можно задать параметры, дату и место пропажи, предметы одежды и прочее. Даже посмотреть фотографии подходящего по описанию человека. Короче, я тут вам ссылку записал. Сами потом посмотрите. **Даня.**

Спасибо. **Мужчина.**

Не за что. **Даня.**

Это же реальный шанс найти ваших родных. Молодец, Данька! Я и не додумалась. **Вера.**

Тоже мне бином Ньютона. Чё тут думать. **Даня.**

Вы не рады? **Вера.**

. Пока не знаю. Я привык к одиночеству. Привык к своей жизни. Эта привычка держит меня как якорь. Я боюсь вновь потеряться. **Мужчина**

Что вам теперь-то терять? **Даня.**

Наверное, ты прав. Практически нечего. **Мужчина.**

Ну, так вот. Прощайте. **Даня.**

. Прощай. Я был очень рад познакомиться. **Мужчина**

Не могу ответить тем же. **Даня.**

Даня?! **Вера.**

Понимаю. **Мужчина.**

А раз понимаете, то и займитесь своей жизнью. Ищите своего сына. А нас оставьте в покое. **Даня.**

. Простите меня. **Мужчина**

За что? **Вера.**

. За то, что пришёл... перебаламутил всех. **Мужчина**

Нас давно пора было перебаламутить. Психологи считают, что раз в семь лет надо что-то менять. А у нас уже, бог знает сколько лет, ничего не менялось. **Вера.**

. Я, правда, ничего не придумал. Вы верите? **Мужчина**

Не знаю... Такое сложно придумать. **Вера.**

. Я действительно совсем не похож на вашего брата. Марьяна права. **Мужчина**

Её правда какая-то очень уж прямая и беспощадная. Такой убивают не хуже ножа или пистолета. Вы похожи на него не внешне... а чем-то другим, гораздо более важным... И это видно не глазами. **Вера.**

. Спасибо. **Мужчина**

Вы тоже простите нас. **Вера.**

. А вас-то за что? **Мужчина**

Вы пришли к нам со своей бедой. А уходите, нагруженный ещё и нашей. **Вера.**

. Но я очень рад, что сегодня вечером случайно зашёл именно в вашу дверь. Впрочем, я убеждён, что случайности вовсе не случайны. Я у кого-то читал, что случай – это псевдоним Бога. **Мужчина**

Вы считаете, что всё в жизни предопределено? **Вера.**

. Возможно. Но даже, если это так, выбор остаётся всё-таки за нами. Мы сами творим свой мир. А все, кажущиеся случайными совпадения – это отголоски наших мыслей и мечтаний.

Мужчина

Вы хотите сказать, что вы нас себе намечтали? **Вера.**

. Именно. **Мужчина**

В таком случае вам следовало намечтать что-нибудь... более удобоваримое. **Вера.**

. А мне мои мечтания очень нравятся. **Мужчина**

У вас извращённый вкус. Как такое может нравиться? **Вера.**

. Легко. Вера, мне бы очень хотелось облегчить вашу ношу. **Мужчина**

Разве это возможно? **Вера.**

. Вместе люди всегда сильнее. **Мужчина**

А я не одна. У меня есть мама, Даня. Вот теперь ещё и «пушистая из рода Юлиев». А вам нужно искать своих близких. Ведь они где-то ждут вас и надеются. **Вера.**

. Скорее всего. **Мужчина**

Данька здорово придумал. Сейчас столько возможностей. Интернет. Телевидение. Люди откликнутся. Помогут. **Вера.**

. Я это давно заметил. Люди любят помогать. Нам только кажется, что все вокруг стали чёрствыми и безразличными. Мы считаем, что окружающие должны знать и понимать о наших проблемах. А они каждый своими полны до краёв. Где им уследить ещё и за нашими? Нужно просить. А мы не умеем... не приучены. **Мужчина**

Вот. Нужно сделать запросы. Вы столько сегодня вспомнили. Столько узнали о себе. Это поможет. Обязательно поможет. Должно помочь. **Вера.**

Это так. Несомненно... Но... можно я зайду к вам ещё? Не случайно... когда-нибудь.

Мужчина.

Зачем? **Вера.**

. Я не могу придумать зачем... И всё-таки надо идти. Я не буду прощаться с вашей милой мамой. Не хочу лишний раз её тревожить. **Мужчина**

Да, так будет лучше. Прощайте. **Вера.**

Мужчина поворачивается к двери, но ещё медлит.

Виталик? (*Тихо*)

Мужчина оборачивается.

. Да, Верочка?! **Мужчина**

Заходите. Мы будем рады. По крайней мере я. **Вера.**

. Тогда до встречи. **Мужчина**

До встречи. **Вера.**

Мужчина уходит.

Ушёл? **Даня.**

Ушёл. **Вера.**

Он улетел, но обещал вернуться. **Даня.**

Оставьте ваши шуточки, молодой человек. Я с вас ещё за гербарий не спросила. **Вера.**

Что такое?! **Даня.**

Вы назвали наше с бабушкой общество гербарием? Что вы имели в виду? Неужели мы старые и высушенные, как прошлогодние листья? **Вера.**

Нет! Что ты?! Мамочка Верочка. Я только хотел сказать, что компания подобралась редкостная, коллекционная. **Даня.**

Не уверена, что так лучше. **Вера.**

А ты не сомневайся. **Даня.**

Смеются. Бьют часы.

Даня! Как ты это выносишь? **Юлька.**

Нормально. Я не слышу. **Даня.**

Как это можно не слышать? **Юлька.**

Обыкновенно. Ты тоже привыкнешь. **Даня.**

Верочка, а Виталик где? **Ангелина Сергеевна.**

Он ушёл. **Вера.**

Как ушёл? Когда? **Ангелина Сергеевна.**

Только что. **Вера.**

А куда? **Ангелина Сергеевна.**

Не знаю. **Вера.**

А завтра он вернётся? **Ангелина Сергеевна.**

КОНЕЦ

«Никто не умер...»

Юрий Бондарев

Отец-героин

Грустная комедия в 6-ти картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

молодой человек **Тёмыч**,
его подруга, художница **Мина**,
друг Тёмыча **Костик**,
друг Тёмыча **Сивый**,
старшая сестра Мины **Светка**,

1 КАРТИНА

Ночь. Свет настольной лампы. Тёмыч в наушниках играет на компьютере.

А я тебе сейчас вот так!... Что, получил, гад?!... Куда ты прёшь, зараза?!... Ну, давай, давай, давай!... Абзац!... **Тёмыч.**

Свет гаснет.

2 КАРТИНА

Утро. Захламлённая комната. Окна без штор. Стены разрисованы смешными картинками из жизни молодых людей. Две двери. Одна входная. Около неё стоит манекен. На нём костюм Тёмыча, на лицо приклеен его карандашный портрет-шарж. Рядом большое зеркало. Вторая дверь в туалет. На диване спит Тёмыч. Мина в кресле, работает на ноутбуке. Она уже в полной боевой раскраске – в кардинально готическом стиле. Второе кресло завалено одеждой.

Тёмыч, харе уже... Вставай!.. Вставай!.. Чего мычишь? А?!.. Слышь?! **Мина.**

Встаёт, подходит к зеркалу, рассматривает себя, встаёт в профиль, обтягивает живот, выпячивает его.

Тёмыч, ну в натуре, уже два часа! Вставай, танкист!.. Оки, даешь тяжёлую артиллерию!.. Тёмыч, твоя маман звонила, обещала к обеду приехать!

Тёмыч вскакивает, быстро собирает постель. Натягивает штаны и женскую футболку. Сгребаёт мусор со стола, заматает его под ковёр

А ты чего расселась? Иди, плитку откопай, чтоб хоть конфорки было видно. **Тёмыч.**

Доброе утро. **Мина.**

Утро добрым не бывает. **Тёмыч.**

Хеппи бёздей, Тёмыч! **Мина.**

Ага... Во сколько мама звонила? **Тёмыч.**

А она и не звонила. **Мина.**

Как не звонила?.. Прикальываешься что ль?! **Тёмыч.**

Самую чуточку. Как ещё разбудить тебя? Напугать приходом твоей дорогой мамочки.

Мина.

Вот ни разу не смешно! Мина! Я сто раз объяснял. Это мамкина квартира. Она к нам не ходит, не проверяет. Просит только, чтобы здесь был порядок. **Тёмыч.**

Комон, Тёмыч?! Здесь полный порядок. **Мина.**

Знаешь, у вас разное представление о порядке. **Тёмыч.**

Харе уже, Тёмыч. Твоя маман мировая тётка. **Мина.**

Ладно... у нас есть что пожевать? **Тёмыч.**

Вчерашняя пицца пойдёт? **Мина.**

Пойдёт. Всё равно без вариантов. **Тёмыч.**

Варик – тошниловка. Зелененькие есть? **Мина.**

Ты же знаешь, что нет. Аванс только двадцатого. **Тёмыч.**

Тогда без вариков. Пицца. **Мина.**

Подает футболку Тёмыча.

Переоденься тока... Стыдоба. Не поймут.

Ох, ты?! Чёрт! **Тёмыч.**

Переодевается. Мина приносит кусок пиццы.

На, Тёмыч, подточи. Опять играл? **Мина.**

Да совсем чуть-чуть посидел,... в час уже лёг. **Тёмыч.**

Рили? **Мина.**

Ну, может, чуть позже. **Тёмыч.**

Рили?! **Мина.**

В шесть... Да какая разница? **Тёмыч.**

Донатил? **Мина.**

Нет, конечно! Что ты?!.. Так по мелочи... арту купил... да пару фугасных снарядов...

Тёмыч.

Ауф, Тёмыч! Чё за фигня?! Ты нуб что ль? За донаты апаться?! Фу... **Мина.**

Да я всю команду на себе тащу! О, святая арта, что она с этими нубилами творит. **Тёмыч.**

Лич задротный! **Мина.**

Никакой не лич! И тем более не задротный! Скорее профи... Кому я вообще пытаюсь донести? Ты же не смыслишь ничего в танках. «Лич задротный, лич задротный...» Сначала поработай как я, попаши. **Тёмыч.**

Ага, можно подумать, ты мешки в своём офисе таскаешь! **Мина.**

Лучше мешки таскать, чем в этом гадюшнике сидеть. По крайней мере полезней для общества. Сама-то чем занималась? **Тёмыч.**

Запилила проект для инет-шопа. Всякая там лабуда и шмотки для бебиков. **Мина.**

А-а-а... Заплатят? **Тёмыч.**

Мозгуют пока. Но обещали. **Мина.**

Садится за спину Тёмыча, массирует ему голову.

Так хорошо... скажи ещё что-нибудь приятное. **Тёмыч.**

Я лучше всех. Годится? **Мина.**

Да-а-а... вполне... ещё... **Тёмыч.**

А ещё я у тебя ужасно талантливая. **Мина.**

Несомненно... и... **Тёмыч.**

Ты лаки. Тебе со мной ужасно повезло. **Мина.**

Однозначно... **Тёмыч.**

Кстати! Хеппи бёздей, Тёмыч. **Мина.**

Точно. А я и забыл. Что ты мне подарить, талантливая? **Тёмыч.**

Я тут подумала... **Мина.**

Она ещё и думает... **Тёмыч.**

Комон, Тёмыч?! Это что сейчас было? Та-а-ак! Засекай время, бессмертный! **Мина.**

Не надо! Мыслительница моя! Только не надо скандала! Пожалуйста. **Тёмыч.**

Поздно! Я уже настроилась. **Мина.**

Может, ещё не поздно?! Сам не знаю, как у меня вырвалось! Успокойся... куколка моя... ну, пожалуйста... У меня, как ни как, днюха... **Тёмыч.**

Ладно... Живи... пока... Я тут подумала... Ты к бебикам как относишься? **Мина.**

Да никак уже. В смысле к детям уже не отношусь. Вырос вроде. Причём, заметь, весь.

Хочешь, покажу? **Тёмыч.**

Отвянь! Слышь?! Харе сосаться! Уймись, говорю, маньяк! **Мина.**

Тёмыч заслужил свой подарок – немного любви и ласки. **Тёмыч.**

Подгорело? До вечера никак? **Мина.**

Нет. Сейчас хочу! **Тёмыч.**
Комон, Тёмыч! Рили! Ну, я с тобой серьёзно, а ты?! **Мина.**
А я-то как серьёзно! **Тёмыч.**
Мина цепляется в волосы Тёмыча.
Ай! Мина! Я же просил, осторожней с волосами! **Тёмыч.**
Боишься облысеть? **Мина.**
Знаешь ведь, что боюсь. **Тёмыч.**
Зато прочухался? **Мина.**
С тобой не только прочухаешься! С тобой импотентом в два счёта станешь! **Тёмыч.**
Не гони. **Мина.**
Встаёт, подходит к зеркалу.
Скажи, как ты относишься к бебикам?
Я уже сказал: никак... пока не вижу. А когда вижу – терпеть не могу! **Тёмыч.**
Это почему? **Мина.**
Бессмысленные создания. Только орут и гадят. **Тёмыч.**
А ты сам что, не был маленьким? **Мина.**
Нет. **Тёмыч.**
Не орал? **Мина.**
Нет. **Тёмыч.**
Не гадил? **Мина.**
Нет. **Тёмыч.**
Отпадно! **Мина.**
Но я же этого не помню! **Тёмыч.**
Не помнишь, значит – не было? **Мина.**
Да! **Тёмыч.**
Зашибись! Лучше, скажи. Я не очень поправилась? **Мина.**
А как я должен ответить? **Тёмыч.**
Правду. **Мина.**
Точно? **Тёмыч.**
Сегодня можно. **Мина.**
А что сегодня за красный день календаря? **Тёмыч.**
Твоя днюха. **Мина.**
А-а-а. Всё время забываю. **Тёмыч.**
Так каков будет твой правильный ответ? **Мина.**
Есть немного. **Тёмыч.**
Что? **Мина.**
Поправилась. Ну, так чуть-чуть. Самую малость. Килограмм пять-шесть... Разнесло тебя, короче. Один-один! Всё! Убивай!.. **Тёмыч.**
Мина молчит.
Мина?... Ты чего?... Эй?... Отомри... Ну, в чём проблема?
Да... Жрать надо меньше. **Мина.**
Да, брось... Ты мне и такая нравишься... Слышишь? **Тёмыч.**
А может я и не растолстела вовсе? **Мина.**
В смысле? **Тёмыч.**
В смысле! Может, придётся тебе мазохистом стать? **Мина.**
Как это? **Тёмыч.**
А вот так... Потому что поздно. Ухи уже прокомпостировали. **Мина.**
Какие ухи? **Тёмыч.**

Рофл – прикол такой старый. Про бабу, которая орёт в трамвае: «Ой, уши, мои уши!». А её отвечают, что поздно мол, прокомпостировали уже. Смешно? **Мина.**

Совсем не смешно. Причём здесь уши? **Тёмыч.**

Это моя маман папке так говорит. **Мина.**

В смысле «говорит»? Ты ж говорила, что твои родители погибли. **Тёмыч.**

Я? **Мина.**

Ты. **Тёмыч.**

А!.. Рили. **Мина.**

Что ты меня всё время путаешь?! **Тёмыч.**

Ну, Тёмыч... Харе уже... Ну?... Какие мы сердитые... суровые... неразговорчивые...

Мина.

Не совсем... **Тёмыч.**

Обнимает Мину.

Тёмыч... **Мина.**

Да-а-а... **Тёмыч.**

А у нас будет бебик. **Мина.**

Бе-би-ик... как ребёнок?! Какой ребёнок?! Откуда?! **Тёмыч.**

Тёмыч, мы спим вместе как взрослые, а от этого бывают дети. **Мина.**

Я не понял! Что?! У нас?! Здесь?! А когда?! **Тёмыч.**

Человеческие самки обычно вынашивают детёнышей сорок недель или девять месяцев. У меня задержка... Месяца два, может три... На крайняк, четыре. Так что у тебя ещё есть время. **Мина.**

А ты точно уверена? **Тёмыч.**

Инфа сотка! А ты, походу, не рад? **Мина.**

Да я рад... конечно, рад... Я просто ещё не понял этого. Мина, куколка, ты же знаешь, сколько эти спиногрызы... то есть, дети требуют. Они вечно... **Тёмыч.**

Орут? **Мина.**

Да. **Тёмыч.**

Гадят? **Мина.**

Жиза. **Мина.**

Да... и ещё ломают всё вокруг. Представь, этот поганец выколупает все клавиши из твоего ноута, а ты его даже прибить не сможешь. Жалко будет сил и денег потраченных. **Тёмыч.**

Бейбики – цветы жизни. **Мина.**

Не спорю. Пусть только они цветут на чужих подоконниках... Может, ну его, этого ребёнка? Ну, честно, какая из тебя мать, а из меня отец, а? **Тёмыч.**

Значит, ты считаешь, что я плохая хозяйка, безрукая жена, а буду ещё и никудышная мать?! **Мина.**

Ты всё не так поняла... Я говорю только, что мы ещё не готовы стать родителями... нам рано... Позже, когда-нибудь... может быть... **Тёмыч.**

Говори за себя. Без тебя справлюсь, лич задротный. **Мина.**

Собирается.

Эй, ты куда? Давай без глупостей! Ну, я дебил, несу всякую чушь! Но ты тоже хороша, нельзя же так ошарашивать. Я должен привыкнуть, осознать, разобраться. **Тёмыч.**

Пойду, проветрюсь. А ты пока привыкай и осознавай! **Мина.**

Уходит.

3 КАРТИНА

Входят Сивый с Костицом, у них пакет с пивом.

Хозяева? Тёмыч? Есть кто дома? **Костик.**

Наталкивается на манекен.

Твою ж мать! Так можно и кондратия словить!

Тёмыч, это твоя сейчас пролетела. Слушай, она у тебя вообще в зеркалах отражается?

Сивый.

А днём ей разве можно из дома выходить? **Костик.**

Где у вас тут гроб, в котором она спит? **Сивый.**

Смешно. Мужики, вы вовремя. **Тёмыч.**

Чип и Дейл спешат на помощь! **Костик.**

Поздравить друга с Днюхой – долг настоящих друзей. **Сивый.**

А друзья с пивом, это гораздо лучше, чем просто друзья. **Костик.**

Проходят, рассматривают рисунки на стенах.

Так-то ничего. Со смыслом. **Костик.**

Это всё Минка. Ты пойдёшь ещё в туалете посмотри. Там рисуночки вообще восемнадцать плюс. Ох, мамка увидит... **Тёмыч.**

Костик уходит. Сивый выставляет бутылки. Тёмыч накрывает стол.

Сивый, тут такой тупик! **Тёмыч.**

Что, интернет запретили? **Сивый.**

Ладно тебе. Хуже. **Тёмыч.**

Что может быть хуже для офисного планктона? **Сивый.**

Ну, не всем же, как ты в дворники идти. **Тёмыч.**

Ты знаешь, что мне надо было от предков свалить. Денег нет снимать, а дворникам жильё служебное дают. **Сивый.**

Знаю. Как там твои? **Тёмыч.**

Всё так же. Пьют. Что у тебя? **Сивый.**

Минка отхепибёздила сегодня. Да так, что в себя прийти не могу. **Тёмыч.**

Так рад? **Сивый.**

Да, уж!.. Ребёнка она ждёт! **Тёмыч.**

От тебя? **Сивый.**

Обижает. **Тёмыч.**

Уточняю, всякое бывает... И что собираешься делать? Впрочем, главное ты уже сделал.

Сивый.

Не знаю я! **Тёмыч.**

Выходит Костик.

Да-а-а! Вам тут и порнушки не надо. Всё в натуральном виде. Минка твоя талант.

Костик.

Есть такое. **Тёмыч.**

Что мрачные? **Костик.**

Тёмыч скоро папашей станет. **Сивый.**

Прикольненько. А чего не рад? **Костик.**

Да, не хочу я никаких детей. Не планировал. **Тёмыч.**

Это тебе не контора, чтобы планировать. **Сивый.**

Да ну, их. Бессмысленные создания. Никогда не понимал, зачем люди их заводят. Мазохисты какие-то. **Тёмыч.**

Значит, теперь и тебе придётся стать мазохистом. **Сивый.**

А она тебя что, не спросила даже? **Костик.**

Костик, лучше молчи, сойдёшь за умного. Об этом не спрашивают. **Сивый.**

Не спрашивала. Она назвала меня личем задротным, потому что я не заплясал от радости, когда услышал всю эту муть! **Тёмыч.**

Это она на фоне гормональной перестройки организма. Не обращай внимания. **Сивый.**

Действительно, Тёмыч, может ещё ничего и не будет. **Костик.**

Ага, рассосётся! **Тёмыч.**

Ну, беременность – не опухоль, сама не рассосётся. Это я тебе, как доктор говорю.

Костик.

Доктор, только собачий. **Сивый.**

Не только. Я ещё и кошек лечу, попугаев, енотов и прочих всяких... **Костик.**

Выхухoley. **Сивый.**

Бывает и выхухoley. **Костик.**

Это даже хорошо. Теперь вы выйдете на новый уровень. Я не говорю, что будет легко, но отношения между мужчиной и женщиной должны развиваться. Ты же не собирался всю жизнь проиграть в танчики. **Сивый.**

Было бы неплохо!..Ты, посуди сам, какая из неё мать? Она утром встанет, боевую раскраску наведёт и потом сутки напролёт сидит в своём ноуте. А дома бардак, еды съедобной нет!

Тёмыч.

А ты? **Сивый.**

А я, что я? Я работаю. **Тёмыч.**

А она что, не работает? **Сивый.**

Ну, работает, картинки всякие на заказ рисует, проекты делает. **Тёмыч.**

Во-о-от. **Сивый.**

Ничего не во-о-от! Да она вообще не знает, что такое заботиться о ком-то. Я летом принёс ей хомяка в клетке. Там поилка, домик, колесо, лестницы. Все дела. Она обрадовалась, загуглила, как за грызунами ухаживать. Поигралась с ним с недельку, кормила, убирала. А потом поставила клетку на окно и забыла о нём. Я смотрю, Хома из домика не выходит. Открыл крышу, а он уже готов. Ты же мне потом сказал, что их нельзя ставить на солнце. Она так и ребёнка где-нибудь оставит и забудет. **Тёмыч. (Костику)**

Ну, ты сравнил. То хомяк, а то ребёнок. Ничего, подожди, у неё должен проснуться материнский инстинкт. **Сивый.**

Должен... А если не проснётся? **Тёмыч.**

А для этого у неё есть ты. Вы вместе справитесь. **Сивый.**

. Да... Она так-то ничего... Красивая... **Тёмыч**

Красивая... Я бы сказал – своеобразная. Главное, чтобы тебе нравилась. Но, честно говоря, её прикид тотал блэк не по мне. **Сивый.**

Сивый, это что сейчас было?! Ты что в теме? **Костик.**

Она вся в чёрном ходит. Я же не слепой. **Сивый.**

Рисует классно,... да и вообще... **Тёмыч.**

Рисует классно. Значит, ребёнок талантливым будет, смотри сколько плюсов. **Сивый.**

Всё равно когда-нибудь надо было об этом подумать... Пускай уж теперь, раз так получилось... Только что я с этим ребёнком делать-то буду? Я ж их даже руками боюсь брать! **Тёмыч.**

Пацан родится, ты его в танчики научишь играть. **Костик.**

А если наоборот? **Тёмыч.**

Как это? **Костик.**

Ну, не пацан. **Тёмыч.**

А кто? **Костик.**

Девка. **Тёмыч.**

А-а-а. **Костик.**

Главная роль отца в жизни дочки состоит в том, чтобы воплотить в себе образ будущего идеального спутника для девочки и сформировать в ней женственность. **Сивый.**

Может и так, Сивый... Ладно, прорвёмся!Зачем я Минке всякой плесени наплёл?! **Тёмыч.**

И тебя можно понять. Ты был обескуражен, потрясён новостью. Оказался к ней не готов. Это простительно. Не каждый день узнаёшь, что скоро станешь отцом. Любой бы растерялся на твоём месте. **Сивый.**

Ты бы не растерялся, Сивый! **Тёмыч.**

Со мной такого не случится. **Сивый.**

Вот за что я тебя уважаю, Сивый? Ты такой умный! Где ты все эти слова берёшь? **Костик.**

Есть такие штучки бумажные, они называются книги, а в них значёчки черненькие – это буковки. Так вот, если буковки складывать в слова, можно очень много нового узнать. Тебя этому в школе не учили? **Сивый.**

Но-о-оу! От этого зрение портится. **Костик.**

А от порносайтов не портится? **Сивый.**

Нихт. **Костик.**

Пошли, полиглот! Его красавица сейчас вернётся, а у меня ни серебряных пуль, ни осинового кола. **Сивый.**

Уходят. Возвращается Мина.

Ну, что? Осознал? Привык? Или мне вещи собирать? **Мина.**

А? Это ты! Да чего уж теперь. Будем рожать. Если родится мальчик, я с ним буду в танчики играть. **Тёмыч.**

А если девочка? **Мина.**

Буду формировать в ней женственность. **Тёмыч.**

Рили? **Мина.**

Вполне! Мина, детка, давай всё-таки разгребем эту египетскую пирамиду. А то мне иногда кажется, если там хорошо поискать, то можно найти даже скелет. **Тёмыч.**

Жиза... Тёмыч, ты точно осознал и привык? **Мина.**

Точнее не бывает. **Тёмыч.**

Пока ты тут привыкал, я гуляла и встретила Миленку. **Мина.**

Кого? **Тёмыч.**

Ну, Миленка – мукла крашенная... выпендрёжистая такая. Вечно на шпильках своих кочевряжится. Вся из себя, не могу. В том году ещё подгоревшая на солнце и с косичками голубыми с Турции приехала. Разбомбило её тогда знатно на ихнем «всё включено». Ты ещё поржал над ней: «Так вот ты оказывается какая? Мальвина – девочка с голубыми волосами»... Ну?.. Помнишь?.. Из второго подъезда? **Мина.**

Нет. **Тёмыч.**

Ну, муж у неё ещё на такой большой машине ездит... Белой... **Мина.**

Я на мужиков вообще не смотрю. А на больших белых машинах в особенности. А ты почему смотришь? **Тёмыч.**

Да обожди ты. Не в этом дело. **Мина.**

А в чём? **Тёмыч.**

Она беременна. **Мина.**

Ещё один нес... **Тёмыч.**

Что?! **Мина.**

Нес-равненно счастливый. **Тёмыч.**

То-то. Она тут идёт: фэйс без косметики, волосья тёмные отросли на полголовы, на ногах кроссы, а живот какой огромный. Я её даже не узнала. Она сама окликнула. Я подошла, спросила типа: кого ждём? А она как вцепилась в меня, и говорит-говорит, остановиться не может. По людям соскучилась. Восьмой месяц у неё. Ходит тяжело, всё по больницам лежит. У нее, оказывается... многоплодная беременность. **Мина.**

Не понял. Переведи. **Тёмыч.**

Ой, ну ты валенок! Так бывает, раз – и сразу несколько детей: двое, там, трое... А бывает и ещё больше. **Мина.**

Ещё и так бывает?! А к нам это какое отношение имеет? **Тёмыч.**

А такое отношение, что у нас будет двойня. **Мина.**

Значит что?! **Тёмыч.**

Сразу два бебика. Так понятнее? **Мина.**

Тёмыч молчит.

Тёмыч, это что-то меняет? Отомри!

Густо легло, Минка. Густо... **Тёмыч.**

4 КАРТИНА

Комната более прибранная. На окнах появились шторы. Костик, Сивый. Тёмыч в офисном костюме. На столе стоит пакет с пивом.

Ты зря себя так накручиваешь, Тёмыч. Двойня – очень распространённое явление в современном мире. Всё равно когда-нибудь вы задумались бы о втором ребёнке. А так одним разом организовали. **Сивый.**

Всё так, Сивый. Только твои сведения немного устарели. Мина сегодня днём позвонила, сказала, что на УЗИ просматривается три плода. Тройня. **Тёмыч.**

Тройня?! Ну, ты, мужик даёшь! Как же это у тебя получилось?! **Костик.**

Как то так. Нечаянно. **Тёмыч.**

Сколько же раз ты её в ту ночь... хм... что она сразу тремя забеременела?! **Костик.**

Дегенерат! При многоплодной беременности клетка сразу делится на энное количество эмбрионов, если это одноплодные близнецы. Но бывает, что созревает и аномальное количество женских яйцеклеток, тогда это будут двойняшки. Но в любом случае для этого достаточно одного незащищенного полового акта. Тебя в твоей ветеринарной живодёрке этому не учили? **Сивый.**

Надо, наверное, искать подработку какую-нибудь. Минка работать долго не сможет. Мать и так нам квартиру отдала, да и машина её мне практически даром досталась. Машина! Точно, машина! Буду по вечерам и в выходные таксовать! Надо купить три кровати, шмотки там разные, памперсы, коляску... Коляску! Мужики, а кто-нибудь знает, бывают коляски для тройни? **Тёмыч.**

Найдём, Тёмыч, не сомневайся! Из-под земли достанем! **Костик.**

Ты тёте Тане то сказал о пополнении? **Сивый.**

Нет, только собирался. **Тёмыч.**

Вот сюрприз будет! Ничего-ничего, а потом хоп, и сразу три. **Костик.**

Мамка у меня мировая. Решили жить вместе, живите. Её ни внешность, ни бесхозяйственность Минки не напрягают. Она рассказывала, что сама в юности знатно потусила. Просила только татуировки не делать. Сама теперь на пляже только закрытые купальники носит, маскируется. **Тёмыч.**

А Минкины предки в курсе? **Сивый.**

Тут всё сложно. Родаки на машине разбились, когда ей пятнадцать было. Её взяла под опеку старшая сестра. Не справилась и сдала в детский дом. А когда Минка домой вернулась, сестра уже с хмырём каким-то жила. Тот в первую же ночь, пока Светка была на сутках, попытался на Минку залезть. А когда она ей обо всём рассказала, не поверила. Мол, сучка не захочет, кобель не вскочит. Минка ушла. Пробивалась по жизни сама. Жила по друзьям, знакомым, иногда на вокзале. С институтом повезло. Собратья по искусству её приняли, подкидывали материалы для работы, еду и даже шмотки. Ещё в институте стала работать. Как пошли деньги, сняла квартиру. Тут мы и познакомились. Только, мужики, это всё между нами. Минке было так паршиво, когда она вспоминала, что я решил закрыть тему. Было и было, больше никогда не будет. **Тёмыч.**

Вот это по-мужски. Одобряю. **Сивый.**

А давай, Тёмыч, мы что-нибудь полезное для вас сделаем. Пол помоем, обои поклеим. Как ты на это смотришь? **Костик.**

Не мешало бы. Только жалко Минкины художества заклеивать. А вдруг она – новый Гоген! Я потом себе не прощу, что целое состояние профукал, заклеил шедевр дешёвыми обоями. Будем потом прямо так стенами и продавать. **Тёмыч.**

Сейчас обои клеить просто глупо. С тремя детьми через год от них ничего не останется. А вот навести порядок, можно и даже нужно. **Сивый.**

Наводят порядок. Тёмыч и Костик разбирают кучу.

Смотри, Тёмыч, пять косарей. **Костик.**

Точно. Я про запас засунул, да забыл. **Тёмыч.**

Сивый, ты только послушай! Забыли про пять тысяч! Хорошо люди живут! **Костик.**

О, джинсы! Мои любимые. Полгода найти не мог. **Тёмыч.**

Тут ещё документы какие-то. **Костик.**

Чёрт! Это отчёт! Я его тогда полночи искал. Взял домой, перепроверить цифры, а он пропал. Я в нечистую силу поверил. Веришь, со свечкой по углам ходил, приговаривал: «Чёрт, чёрт, поиграй! Отдай!». **Тёмыч.**

Свечка была хоть не из церкви? А то Минка твоя от церковной свечки бы дематериализовалась! **Сивый.**

Смешно. Вот ты Костика всё время подкальываешь, а сам повторяешь одну шутку по сто раз. **Тёмыч.**

Во-первых, это не шутка. Я очень серьёзно отношусь к потустороннему миру и реально опасаюсь его жителей. Мина заигрывает с этим миром, а человеку не выиграть в его игре. Либо крыша поедет, либо станет проводником зла на земле. Иного не дано. А, во-вторых, ты прав. Я осознал и прошу прощения. Больше этого не повториться. **Сивый.**

Принято. А Минка тогда, носила такие мягкие костюмы с кошечками да мишками. Мистикой и не пахло. **Тёмыч.**

Предпочитала няшный лук? **Сивый.**

Сивый, ты не перестаёшь потрясать глубиной своих познаний. **Костик.**

Закройся. **Сивый.**

Так что там с документами? **Костик.**

Что-что! Не нашёл! Пришлось заново делать на следующий день. Вломили мне по самое не могу. Весь отдел без премии остался перед праздниками. Месяц со мной не разговаривали. Захожу в бытовку, все демонстративно выходят. А мне что? Замечательно. Хоть чай попить без их вечных: «кто в чём», «кому за сколько» и «с кем куда», «кто кого и сколько раз». Красота. Хоть каждый месяц отчёты теряй. **Тёмыч.**

Приходит Мина с пакетами с едой. Она заметно округлилась, в балахоне весёлой расцветки. Всё время жует.

Хай, челы! **Мин.**

Привет, Мина. Классные рисунки. **Костик.**

А то! **Мина.**

Привет-привет. У тебя смена имиджа? **Сивый.**

Жиза. Надо соответствовать положению. У вас тут движуха?! И Кухню отдраили, и пол помыли. О! И кучу разобрали! Уважуха! Мне теперь не варик, ни наклониться, ни присесть. Пузо мешает. Это надо отметить. Смотрите сколько я всего накупила, комон! Налетай!.. А вы что тут, накидались? Сколько уже выпили, если три полных ещё осталось. Тёмыч, ну-ка, дыхни! **Мина.**

Не пили мы. **Тёмыч.**

Нам Тёмыч такое сказал, что нам не до пива стало. **Сивый.**

Да уж, Минка, ты уникам. Три за раз – это класс! Каламбур, однако! **Костик.**
Шедевр! **Сивый.**

Садятся за стол.

Как твоё вождение? Мине за последний проект хорошо заплатили, и мы решили её выучить на права. С мелкими надо будет и в поликлинику, и так куда-нибудь. Вот хотели успеть до родов. **Тёмыч.**

Логично. И как? **Сивый.**

А никак. Фигня какая-то. Сегодня второе вождение было по городу. Я так ничего себе ехала, пока какой-то лошара не стал перед машиной перебегать. Я хотела остановиться и отмазать его. А инструктор сказал, что это был пешеходный переход. Потом ещё один... нехороший человек чуть мне в правый бок не влетел, да ещё и засигналил. Я испугалась, руль бросила, глаза зажмурила... Короче, инструктор сказал больше не приходить. Да, ну, в пень, это вождение. Тут или сама загнёшься, или загнёшь кого-нибудь. Учи потом блатные песни, гуляй по зоне. Перехожу в разряд пассажиров и пешеходов. Пусть Тёмыч меня катает. Ведь так, Тёмыч? Обещаешь всегда быть моим личным водителем? **Мина.**

А куда теперь деваться? **Тёмыч.**

Машина целее будет. Женщина за рулём – обезьяна с гранатой. **Костик.**

Шутка, так-то, убогая. **Мина.**

А я и не шутил. **Сивый.**

Мина шипит и идёт к нему.

Так нечестно, мы с тобой в разных весовых категориях. Четверо на одного! Спасите!

Костик.

Мизогинист зашкварный. **Мина.**

Чё сразу зашкварный-то... Ругаются непонятными словами. **Костик.**

Мизогинист – это женоненавистник. **Сивый.**

С такой как ты станешь этим самым... Пошли, Сивый, нас здесь не любят. **Костик.**

Хай, хлюпик, не бойсь, я сегодня добрая... Мы сегодня смирные. **Мина.**

Нам, правда, пора. **Сивый.**

Сивый, Костик и Тёмыч идут к двери.

Слушай, Тёмыч. Это, конечно, не моё дело, но она сметает хавчик, как пылесос. **Костик.**

Ты первый раз за сегодняшний день прав, Костян. Это не твоё дело. Она может, отъедается за всё время вынужденных ограничений и на долгие годы вперед. Когда, как не сейчас?

Сивый.

Пусть ест. Она забросила свои диеты. Теперь хоть еда каждый день в доме. **Тёмыч.**

Я в последний раз. Минка твоя без штукатурки даже ничего. **Сивый.**

Мина прибегает с пакетом пива.

Челы, а пиво? **Мина.**

Я тут вычитал, если прополаскивать волосы в пиве, они будут расти с удвоенной силой. Это тебе, пользуйся, отращивай гриву Тёмычу на радость. Натуральный продукт. В твоём положении самое то. **Сивый.**

Рили?. Попробую. **Мина.**

Всё. Картина закончилась. Пошли. **Сивый.**

Уходят.

5 КАРТИНА

Ролик: «Молодая семья, с волнением и некоторым страхом ожидающая четверню, с благодарностью примет кроватки, коляски, ходунки, памперсы, средства ухода и одежду. Звонить по телефону...».

Комната завалена коробками, вещами. Посередине стоит Тёмыч.

Смотри-ка, ведь сработало! Неделю только как выложили в инете, а его уже перепостили несколько тысяч раз. И звонят, звонят. Деньги переводят, вещи высылают. Сегодня даже из Мис-си-со-ги звонили. А Миссиссога у нас где?.. **Тёмыч.**

Ищет в телефоне.

Ого?! В Канаде! Минка оказалась права. Людей, готовых помочь, очень много. Но вещей тоже уже слишком много. Надо собирать кровати, а их даже поставить некуда.

Звонят.

Открыто, заходите!..Застряли? **Тёмыч.**

Идёт к двери.

Ну, что за пляски с бубнами?

Входит Светка, видит манекен.

Похож. **Светка.**

Рассматривает рисунки на стенах.

Ну, Маринка! Талантище!.. Марина Сорокина здесь живёт?

Марина? **Тёмыч.**

Ну, как ты её зовёшь? **Светка.**

Здесь только Мина. А фамилия? Чёрт, я, кажется, не зна... не помню её фамилии.

Тёмыч.

Пусть будет Мина. Она была и Риной, и Марой. Теперь Мина, забавно... Значит, это правда? **Светка.**

Что, правда? **Тёмыч.**

Что вы с Маринкой ждёте четверню? Я в инете пост и фотки видела. **Светка.**

Правда. **Тёмыч.**

А Маринка... ну... Мина где? **Светка.**

Уехала с мамкой... Решили лишние шмотки в благотворительный фонд отвезти. А ты вообще-то кто такая? **Тёмыч.**

Я Светка, её сестра. Она обо мне ничего не рассказывала? **Светка.**

А-а-а! Рассказывала! Сеструха-гадюка! Зачем приползла? **Тёмыч.**

Так. Всё запущено! Давай по порядку, только без эмоций. Всё, что ты обо мне знаешь.

Светка.

Ну,... короче... Минка говорила, что предки у вас погибли... ты её в детский дом сдала, ... а потом из дома выгнала. **Тёмыч.**

Повторяется. Печально. Ставь чайник, родственник. Кстати, как тебя зовут? **Светка.**

Тёмыч. **Тёмыч.**

Тёмыч – это Артём? **Светка.**

Ну, да. **Тёмыч.**

Мужик. У тебя скоро будет четверо детей, а ты как пёс безродный. Тёмыч! Как тебя полностью зовут? **Светка.**

Артём... Артём Сергеевич Мякишев. **Тёмыч.**

Так вот, Артём Сергеевич, теперь послушай мою версию, а там сам решишь, где правда.

Светка.

Садятся.

Во-первых, наши родители живы и здоровы. Я как школу закончила, сразу сюда двинула, потом и Маринку к себе перетянула. Она поступила в Архитектурный. Я к тому времени уже работала и снимала квартиру. Маринка и раньше-то жила в своей сказке. А тут окунулась в богемную жизнь и совсем поехала. Одевалась, не пойми как. Ну, ты знаешь. Короче, мрак. Дома ни черта не делала. Где чем попользовалась, там и бросила. Чашку за собой не помоешь, кастрюлю в холодильник не поставит. Эти краски её везде, тубики, кисти непромытые, листы. А уж как керамика началась, глину приходилось отчищать даже от потолка. Меня это, есте-

ственно, бесило. Не нанималась я ей в няньки. Цапались периодически. Но всегда мирились. Люблю я эту дурынду. Да и родителям обещала присмотреть за мелкой. Окончила она институт, помыкалась какое-то время. А как появились заказы, заявила о своей независимости, нашла квартиру и съехала... А дальше, Артём Сергеевич, ты уже знаешь. **Светка.**

А мужик? **Тёмыч.**

Какой мужик? **Светка.**

Который Минку... Маринку чуть не изнасиловал, а ты ей не поверила и выгнала из дома.

Тёмыч.

Даже так?! Честно? Не знаю про мужика. А три года назад я замуж вышла. Кстати, Маринка на свадьбе была. Потом я Славика родила. Ему сейчас два с небольшим. Да я тебе сейчас фотки покажу... **Светка.**

Листает в телефоне.

Вот это со свадьбы... Вот мама, папа... я, Коля, Маринка... Вот Славик совсем маленький... вот опять Маринка...

Но зачем? Я не понимаю. Зачем надо было это всё придумывать? **Тёмыч.**

Понимаешь, она с детства была чудилкой. Всё время что-то придумывала. Скучно ей. Вот она плескает краску на серость будней. А я за неё вечно отдувалась. Она однажды матери наплела, что я её из дома выгнала. Какой-то сказки наслушалась, там брат брата из дома выгнал. Прониклась. Ноги голые в валенки сунула, пальто накинула и так без шапки пошла на улицу. А я даже и не слышала. Сидела к контрольной по физике готовилась. Мать с работы шла. Встретила Маринку. Та в слезах и соплях: «Меня Светка из дома выгнала!» Ох, и досталось мне, пока разобрались. **Светка.**

И ты её не прибила? **Тёмыч.**

Хотела. Но она, зараза такая, всегда ласковая была. Знала чем взять. Неделю подлизывалась. Простила я её, только чтоб отстала... Да нет, так-то она классная. Только с нормальными такими тараканами в голове. Неинтересно ей быть как все. Она ведь так вживается в свои мультики, что сама начинает верить. Театральный по ней убивается, плачет... А если честно, кто из нас без тараканов? У каждого свои... **Светка.**

Эй! Чего дверь не закрываете?! Или построили коммунизм в отдельно взятой квартире?

Сивый. *(Из-за двери)*

Это друзья пришли помочь с кроватками. **Тёмыч.**

Входят Костик и Сивый.

И вновь «Чип и Дейл» спешат на помощь! Эксплуатируй, пока мы согласны. **Костик.**

Это Света, сестра Марины. **Тёмыч.**

А Марина у нас кто? **Сивый.**

У тебя ещё и Марина есть? Нет, ну, где справедливость? Ему и Мина, и четверня, и какая-то Марина! **Костик.**

Марина – это и есть Мина. Просто я не зна..., привык называть её так. **Тёмыч.**

Понятно. **Сивый.**

Целует Светке руку.

Савелий.

Очень приятно. Какие, Артём, у тебя галантные друзья. **Светка.**

А его чё, в натуре Савелием зовут? Ты знал? **Костик.** *(Тёмычу)*

Знал... Кажется... Но забыл. **Тёмыч.**

Я думал, его из-за волос так прозвали. **Костик.**

Он так-то лысый. **Тёмыч.**

Ну, в школе же был не лысый? **Костик.**

Был!.. Но я не помню. **Тёмыч.**

Я тоже не помню. А меня зовут... **Костик.**

Хочет поцеловать Светке руку, но она отдёргивает и бьёт его по носу. Костик убегает.
Ну, ты, Светка, бой-баба! С одного удара и сразу в нокаут! **Тёмыч.**

Этому можно. Только на пользу. **Сивый.**

Ой! Я не хотела! Ему, наверное, помощь нужна? **Светка.**

Айболит, исцелит себя сам! **Сивый.**

Не переживай, нос его слабое место. Костик у нас ветеринар. Доктор, хоть и собачий.

Тёмыч.

У него сейчас в туалете терапия высоким искусством. Там всё изрисовано, как и здесь. Только сюжеты, скажем так, погорячее... очень погорячее. Короче, Костику нравится. Короче, Тёмыч. Грузи. **Сивый.**

Да вот. **Тёмыч.**

Сивый и Тёмыч собирают кровати. Приходит Мина.

Хай, челы! **Мина.**

Бросается к ней на шею.

Светка тян! Систер!

Еле нашла тебя. Прозвонила всю твою банду, докопалась-таки. Ты ведь на звонки не отвечаешь! **Светка.**

Сотик ахнула. **Мина.**

Я не понимаю твой албанский. Говори нормально. **Светка.**

Телефон, говорю, разбила, а там были все контакты, Всё собиралась до тебя добежать. Да тут такое! Ты уже знаешь? Сама понимаешь, всё так завертелось: один, второй, третий, четвёртый... Да заказов привалило. Я за всё берусь, деньги нужны. **Мина.**

Когда ты собираешься сказать родителям? Я сама узнала из инета, наткнулась на ваш пост. **Светка.**

Обязательно сегодня же позвоню. А мы с Тёмычем съездим к ним в ближайшие выходные. Правда, Тёмыч? **Мина.**

Съездим. **Тёмыч.**

Светка и Мина говорят тихо: «тошнит», «срок», «пинаются», «мальчики», «имена придумали». Выходит Костик.

Послушай, Сивый. Ох, простите, Савелий. **Костик.**

Чего тебе? **Сивый.**

Вот если у матери много детей, то её называют мать-героиня, так? **Костик.**

Ну, так. **Сивый.**

А если у отца много детей? Тогда как? **Костик.**

Если у него по всей стране куча детей от разных женщин, то мурло поганое. **Сивый.**

Нет, нормально. Как у Тёмыча. **Костик.**

Отец-герой? **Сивый.**

Нет. Герой – это на войне, на пожаре, при спасении утопающих. Я думаю, что многодетный отец – это отец-героин! Тёмыч, ты отец-героин! **Костик.**

Вот и молодец! Сам пошутил, сам посмеялся! Это ты на своих собачках и кошечках так натренировался? **Сивый.**

Ну, всё, семья героинов, я пошла. Коля ещё ни разу так надолго не оставался один со Славиком. Когда малыши родятся, я его к вам приведу, чтобы тренировался. Пора нам о втором уже подумать, а то, смотри, как меня мелкая обскакала. **Светка.**

Конечно, приводи. И вообще надо дружить, мы теперь родственники. Четыре раза скрепленные. **Тёмыч.**

Ты не пропадай больше. Помощь нужна звони. **Светка.**

Оки. **Мина.**

Держите хвосты пистолетами! **Светка.**

, Держим, держим. **Тёмыч Мина.**
Савелий, Константин! До встречи, рада была познакомиться... Слушай, Артём Сергеевич, а у вас в роду двойни, тройни были? **Светка.**
Вроде нет... Я о таком не слышал. **Тёмыч.**
Так ведь и у нас нет. Странность. **Светка.**
Ещё бы не странность! Я запостила в ине..., ой, доктор говорит, что я... феномен! По мне диссертации писать надо. Вот! **Мина.**
И живот у тебя маловат для четверни. **Светка.**
Ты откуда знаешь? Много четверней видела? **Мина.**
Вообще не видела. **Светка.**
Ну, вот. А туда же. Я регулярно взвешиваюсь. Вес прибывает, значит всё в порядке! Какие ещё доказательства нужны!? **Мина.**
Да нет. Никакие. Я так спросила. **Светка.**
Так она спросила. Видела бы ты, какие глаза врач выкатил, когда плодные яйца считал! Я уже решила, что их там десять! **Мина.**
Сколько?! **Тёмыч.**
Да нет, выдохни. Всего четыре. **Мина.**
Ой, главное, чтобы все были здоровыми! Пока, квадромама! Увидимся! **Светка.**
Уходит.
Я ща. **Мина.**
Запирается в туалете.
Всё, мужики, шабаш. **Тёмыч.**
Вот это правильно. От работы кони дохнут. **Костик.**
Признаю. Твоя Мина действительно красивая. Почти как сестра. **Сивый.**
Что это сейчас было? Сивый, ты не переработал? **Костик.**
Да, уж, Сивый. Ты же всегда говорил, что отношения между полами скучные и предсказуемые. **Тёмыч.**
И сейчас считаю. Я просто констатировал, что Светлана красивая женщина. **Сивый.**
Просто он констатировал... Просто, мой бедный нос стал кровавой жертвой для твоего сексуального пробуждения. **Костик.**
Сейчас кровавыми жертвами станут твой глаз, ухо и челюсть. **Сивый.**
Ладно вам, горячие финские парни. **Тёмыч.**
Пошли домой, жертва аборта. **Сивый.**
Вот это, Сивый, тебе совсем не идёт. Ты всегда такой интеллигентный, а сейчас? Жертва аборта? Фу, как вульгарно. **Костик.**
Хорошо. Пошли, интеллигент. **Сивый.**
Опять это прозвучало у тебя оскорбительно. **Костик.**
Ну, давай, мужик, держись. Самое страшное ещё впереди! **Сивый. (Тёмычу)**
Ну, спасибо, утешил. **Тёмыч.**
Praemonitus, praemonitus. Предупреждён, значит вооружён. Ты знаешь, что впереди у тебя важные и сложные события, значит ты к ним готов. А самое главное, у тебя есть мы – твои друзья. **Сивый.**
Спасибо, Савелий! Спасибо, Костя! **Тёмыч.**
Ну, всё, пошли. **Сивый.**
Уходят. Мина выглядывает.
Ушли? **Мина.**
Ушли. **Тёмыч.**
Что-то задрала вся эта суета. **Мина.**
Ответь мне только на один вопрос. Зачем? **Тёмыч.**

Ты о чём? **Мина.**

Зачем ты о сестре и о родителях всю эту ботву выдумала?! **Тёмыч.**

А-а-а!.. Ты об инкубаторе и о том, что Светка меня из дома выгнала? Рэндом. Я тогда залипла на мыло сериальное – история типа Синделеллы. Десять часов без перерыва просидела. Там у одной герлы... сначала всё кринжово было... плохо, в смысле... **Мина.**

Ну?! **Тёмыч.**

Родители погибли, сестра в детский дом сдала, там её чуть не изнасиловали. А у неё мечта была – стать певицей! Вот она и шла к своей мечте через все препятствия! И стала! А в финале ей... Оба-на! Чел клёвый... ну, принц. Как приз за её терпение и страдания... Короче лав стори и хеппи энд по полной программе. Ты же не сердись на меня, Тёмыч? Не сердись?! Не сердись?! Ну, скажи! **Мина.**

Ты так плакала тогда. Я ведь тебе поверил. **Тёмыч.**

Я и сама себе поверила. Вся такая бедная и несчастная, а тут ты – мой принц на белой мазде! Если ты меня сейчас же не простишь, то я буду волноваться, а мне это категорически противопоказано. Ну, что, мир? Мир? **Мина.**

Вот, липучка! Мир, мир! Лиза-подлиза! **Тёмыч.**

Да, я такая! **Мина.**

Последний вопрос. Ты больше ничего не придумывала? **Тёмыч.**

Нет, конечно! Нового ничего. **Мина.**

Наша жизнь и так скоро станет совсем нескучной. Дай мне слово, что ты больше не будешь ничего придумывать. **Тёмыч.**

Комон?! Я куку что ль?! **Мина.**

Надеюсь, нет. **Тёмыч.**

Ты меня просто не любишь! **Мина.**

Да как же не люблю?! **Тёмыч.**

Не любишь! Не любишь! **Мина.**

Ну, прости меня. Ты же знаешь, что я дурак **Тёмыч.**

Меня никто, никто не любит! Конечно, кому я теперь нужна?! Никому не нужна! **Мина.**

Как это никому не нужна?! Мне нужна! Мне без тебя теперь никак! **Тёмыч.**

6 КАРТИНА

Костик, Сивый. Тёмыч кричит в телефон.

Марина! Сорокина! Слышите? Со-ро-ки-на! Она пятерню ждёт! Пятеро детей! Слышите? Проверьте ещё раз. **Тёмыч.**

Костик присвистывает.

Мы опять что-то пропустили? **Сивый.**

Да! Буквально вчера назад узнали. **Тёмыч.**

Откуда вы их берёте?! **Костик.**

А ты не знаешь?! **Сивый.**

Догадываюсь. В общих чертах. **Костик.**

Уже легче. **Сивый.**

Нет, ну, правда! Один, двое, ещё понятно. Трое даже куда ни шло. Но за месяц четверо?! Пятеро?! Тёмыч, Минка твоя что? Размножается почкованием? **Костик.**

Ты, идиота кусок?! **Сивый.**

Почему кусок? **Костик.**

Действительно. Даже на полного идиота не тянешь. **Сивый.**

Ну, правда, Тёмыч! Как так врачи лопухнулись? Или там совсем чайники в женской больнице сидят? **Костик.**

Не знаю. Минка говорит, меняются всё время. **Тёмыч.**

Я читал, что такие случаи раньше бывали достаточно часто. Врач не всегда находил второй или третий плод за более крупным. Но тогда и УЗИ были не совершенными. Сейчас даже в захудалой деревушке первоклассные аппараты. Как же они так не досмотрели?! **Сивый.**

Не знаю. **Тёмыч.**

А ты, что? Не поинтересовался? **Костик.**

Нет. **Тёмыч.**

Ну, ты даёшь! **Сивый.**

Да я и в больничке той никогда и не был. **Тёмыч.**

Как?! Ни разу?! **Сивый.**

Конечно! А что мне там делать? Там одни бабы беременные. Минка сама ходит. Расскажет потом что, да как. **Тёмыч.**

Ну, ты даёшь, Тёмыч! Посещения женской консультации – процедура волнительная, тем более в вашей непростой ситуации. Женщине крайне важно участие со стороны своего мужчины в этот момент. **Сивый.**

Ну, я её подвозил пару раз. **Тёмыч.**

И всё? **Сивый.**

Конечно всё! У меня и так дел дофига. **Тёмыч.**

А Мне, наверняка, хотелось твоего присутствия, разделения волнения. **Сивый.**

Не знаю... Да она ни о чём таком никогда и не говорила. **Тёмыч.**

Не говорила! Да разве ж об этом надо говорить?! Сам должен был догадаться! **Сивый.**

Я пахал, как папа Карло! Работал и по дому всё делал! Минка так раздалась, что ничего уже не может. Я ночью приползу на четырёх костях, а она выдрыхлась за день и требует то поговорить с ней, то фильм посмотреть, то ещё чего... А меня просто на всё не хватает! **Тёмыч.**

Сивый, тебя бы хватило. **Костик.**

Сейчас речь не обо мне. Ты пропустил период становления реальным отцом своим малышам. Ну, ничего, в следующий раз у тебя получится лучше. **Сивый.**

В следующий раз?! **Тёмыч.**

Ну, ты даёшь, Сивый! Какой следующий раз?! Они и так за нас за всех за прирост населения перед государством отчитались! **Костик.**

Как вы говорите? Не поступала? Не может быть! Я её отвёз к вам в отделение час назад... Минке плохо стало. Живот скрутило. Она вздохнуть не могла. Ну, мы подорвались и в больничку. На сохранение там или ещё что... Как? Посмотрите ещё раз! Я не нервничаю!!..Не может быть!..Позовите главного врача!.. А я вам говорю, позовите!! Здравствуйте. Час назад я привёз к вам в отделение жену – Сорокину Марину. Она ждёт пятерню... Она наблюдалась у вас... Что значит, первый раз слышите? **Тёмыч. (В трубку) (Сивому и Костику) (В трубку) ...**

Слушает, молча. Замирает.

Что?! Что он сказал?! **Костик.**

С детьми всё в порядке?! **Сивый.**

Она жива?! **Костик.**

Тёмыч, ты только скажи, мы сейчас всю их богадельню перевернём! **Сивый.**

Не надо... **Тёмыч.**

Что, не надо?!.. Да, отомри ты, бревно! **Костик.**

Извини, друг. **Сивый.**

Бьёт Тёмыча по щеке.

Говори! А то мы готовы уже сами тут детей родить! **Костик.**

Детей нет. **Тёмыч.**

Как нет?! **Костик.**

Нет, и не было. **Тёмыч.**

Как не было? Ни одного не удалось спасти?! **Сивый.**

Нет! **Тёмыч.**

А Мина как? Жива?! **Сивый.**

Что ей делается. **Тёмыч.**

Как, что делается?! **Сивый.**

Там таких не лечат. В другую больницу ей надо. **Тёмыч.**

В какую другую?! Да говори ты, хрен собачий! Всю душу вымотал! **Сивый.**

В психушку. **Тёмыч.**

В психушку?! **Костик.**

Так и сказал?! **Сивый.**

Да. Так. В психушку... И жрать поменьше. **Тёмыч.**

Они там что, совсем ошалели?! Кто беременных в психушку отправляет? **Костик.**

Не беременных! **Тёмыч.**

Что?! **Костик, Сивый.**

Я говорю, не беременных! Минка не беременна! **Тёмыч.**

Как не беременна? Ты от переживаний не того? Может тебя самого в психушку надо... для профилактики. **Сивый.**

Надо. Раз я ей поверил. Ведь говорила же Светка... **Тёмыч.**

Не понял. Поясни. **Сивый.**

Ну, помните, я рассказывал, что родители Минки погибли, а Светка её в детский дом сдала? **Тёмыч.**

Помним. **Костик.**

Я, когда Свету у вас увидел, решил, что сёстры нашли способ помириться. Спрашивать не стал. Ты просил к этой теме не возвращаться. **Сивый.**

Так она тогда тоже всё придумала. А на самом деле и родители живы, и сестра её не выгнала, а смотрела за ней все пять лет института. И никто её изнасиловать не пытался. Всё придумала. **Тёмыч.**

, Зачем? **Сивый Костик.**

Неинтересно ей быть обычной, такой как все. Вот она и раскрашивает свою жизнь... а теперь заодно и мою... **Тёмыч.**

Пауза.

Должен признать, что всё было натурально... естественно, я бы даже сказал... У меня сомнений не возникало. **Сивый.**

У тебя?! А у меня возникало?! Светка её как облупленную знает, и она поверила! **Тёмыч.**

Я всё равно не врубаюсь. **Тёмыч.** Как ты не понял, что она не беременна? **Костик.**

А как я должен был понять?! **Тёмыч.**

Ну, там всякие женские штуки... дни... и всё прочее... **Костик.**

Да я этим вообще никогда не парился. Зачем мне? **Тёмыч.**

Беременных тошнит. На всякую еду несуразную тянет. **Костик.**

Да, она в последнее время жрала всё, что не приколочено. Где было разбирать суразная она или нет. Да и тошнило потом, будь здоров. **Тёмыч.**

Ну, хоть живот-то ты у неё щупал? **Костик.**

Щупал. **Тёмыч.**

И что? **Костик.**

А ничего. Страшно мне было. Вдруг что-нибудь сломаю. **Тёмыч.**

Подожди. Ладно, про сестру придумала. Это хоть как-то можно объяснить. Не понять, но... А про детей-то! Как такое можно придумать? Так же не шутят?! Дети – это же святое! **Костик.**

А вот, как видишь, шутят!..Всё было зря!.. Детей не будет!.. Ничего не будет!.. **Тёмыч.**

Похоже, в ней погибает великая актриса. **Сивый.**

Погибнет, когда вернётся. Уж я вам обещаю. **Тёмыч.**

А она сюда вернётся?! После всего?! **Сивый.**

Конечно! Вот мозги немного подремонтирует и вернётся. Ты что думаешь? Люди старались, выслали. По-вашему, это просто так? Пусть возвращается и отработывает. **Тёмыч.**

Как это? **Сивый.**

Пусть четверых и рожает, как сама придумала. **Тёмыч.**

Браз? Или по очереди? **Костик.**

А как получится. **Тёмыч.**

А пятый? **Сивый.**

Пятого так и быть, прощу. Славика – племянника засчитаем за пятого. Светка просила крёстным ему быть. Я согласился. **Тёмыч.**

В дверь тихо стучат. Слышны голоса Мины и Светки.

Видишь сама? Нет его дома. **Мина.**

А ключ твой где? **Светка.**

Забыла, когда в больницу собиралась... Светочка тян... систер... солнышко... давай в другой раз... А? **Мина.**

Другого раза не будет. Стучи сильнее. Дай я сама... **Светка.**

Тёмыч резко открывает дверь, Светка падает ему на руки.

Я же говорила, что он дома. **Светка.**

Мина входит, опустив голову, садится на край дивана и только кивает на слова Тёмыча.

Артём, я всё знаю. Эта прибежала ко мне и всё рассказала. Прежде чем она начнёт просить прощения, знай, я бы её ни за что не простила! **Светка.**

А я и не собираюсь её прощать. Это же надо такое придумать! В голове не укладывается! Дети. Да ладно бы один! Как черти полезли: двойня, тройня... пятерня! Что ж ты так рано остановилась?! Даже до десяти не дошла?! А что? Звучит! Десятерня! Круглое число! Хайпу решила словить?! Как же! Феномен! Диссертацию по тебе бы написали! В ящике показали! Медаль дали, барабан на шею повесили, поставили бы впереди колонны! А я-то хорош! Уши развесил! Сопли до пупа распустил! Отец-героин! Баклан феноменальный! Развела, как лоха! Да что меня? Всех развела! Ведь даже в мыслях не было! Я ведь тебе поверил! Актриса хренова! Личность, млин, незаурядная творческая! И я с тобой... незаурядный лошара! **Тёмыч.**

Светка даёт знак Сивому и Костику, и они уходят.

Биполярочку словила?! По тебе не Театральный, по тебе психушка плачет горячими слезами! Никого не пожалела. Ни родителей, ни сестру, ни Славика... ни меня! А людей сколько обманула! И я с тобой, чебурек в кактусе! Куда теперь всё это?! Чего молчишь?! Ну, хоть соври ещё что-нибудь!

Отходит к столу, гремит посудой, возвращается.

Я котлеты купил и картошку пожарил, пошли есть... Слышишь?.. Есть пошли!.. Решила с голоду умереть?.. Зря... Это не самый удобный способ самоубийства... К тому же слишком долгий... Замаешься умирать... Или ты опять что-то придумала?!..

Садится рядом.

Ладно... Закрыли тему... Что уж теперь... И это переживём... Будем выходить на этот... Как его?.. Новый уровень. Будем развивать гармоничные отношения. Родишь мне для начала одного бебика. Только настоящего. Смотри, я теперь учёный. На слово тебе не поверю. Сам буду водить тебя в эту твою женскую больничку. Обещаешь?.. Ну, хватит... Слышишь?

Я больше не буду... **Мина.**

Принято **Тёмыч.**

Я больше не буду... **Мина.**

Понял. Пошли есть. **Тёмыч.**

Я больше не буду... **Мина.**

Сказал уже, что принято! **Тёмьч.**

Я больше никогда не буду... **Мина.**

Ну, что с тобой делать?! **Тёмьч.**

Я больше никогда не буду есть жареную картошку! Мне худеть надо! **Мина.**

КОНЕЦ

Добрые дела, или Труп в ванне

Криминально-комическая драма в 3-х картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

35 лет **Лёха**,
его жена, 35 лет **Василиса**,
молодая женщина **Любочка**,
друг Лёхи **Киря**,
молодящаяся дама неопределённого возраста **Соседка**,
Проститутка
полицейский **Дивов**,

1 КАРТИНА

Стильно обставленная комната: диван, журнальный столик, полка с книгами и безделушками, зеркало на стене. Видна дверь в ванную. Василиса собирает вещи, Лёха ходит за ней. Василиса закрывает чемодан, садится, оглядывается.

Ну, вот. Всё забыла? Ничего не взяла? **Василиса.**

Наоборот. **Лёха.**

Всё не взяла... ничего забыла... Тьфу на тебя! Совсем запутал! **Василиса.**

Ты всё взяла и ничего не забыла. **Лёха.**

Алексей! Вот как тебя такого бестолкового одного оставлять? **Василиса.**

А что делать? **Лёха.**

Надо было отказаться. Пусть бы этот выскочка Кочкин ехал. **Василиса.**

Но ведь он бездарь, ноль без палочки, поддельщик. Его только за смазливую внешность на работе держат. **Лёха.**

Это точно. Ещё он сын давнего друга генерального. **Василиса.**

А на тебе держится весь сбыт. И если бы не ты... **Лёха.**

Если бы не я, не видать им выполнение плана, как своих ушей. **Василиса.**

Только ты сможешь разрулить с заказчиками, а Кочкина напоят, подсунут дамочек с пониженной социальной ответственностью. Он поплывёт, да и подпишет договор, не глядя. **Лёха.**

Даже ты это понимаешь! **Василиса.**

Так. Про диету всё помнишь? **Василиса.**

Ничего острого, жирного, жаренного. **Лёха.**

А спиртное?! **Василиса.**

Ни-ни! Ни в коем случае! Для меня это яд! **Лёха.**

Мне не звони, как освобожусь, я сама тебя наберу. Держи телефон всегда при себе и сразу отвечай. Понял? **Василиса.**

Понял, дорогая, понял... змейка моя. **Лёха.**

Что?! **Василиса.**

Ничего, ничего, золотко. Переживаю, как я без тебя? **Лёха.**

Да я сама переживаю. Как некстати мамочка в больницу легла! Присмотреть за тобой совершенно некому. **Василиса.**

Некому. **Лёха.**

Но ехать то всё равно надо. **Василиса.**

Надо, Васенька, надо. Ты у нас незаменимая. **Лёха.**

Я отбивалась, как могла. **Василиса.**

Верю. **Лёха.**

Только три дня. **Василиса.**

Целых три дня! **Лёха.**

Не скучай. **Василиса.**

Всё равно буду, ты же знаешь. **Лёха.**

Знаю, мой лопушок. **Василиса.**

Уходит. Лёха закрывает за ней дверь, напевает.

Адын, савсэм адын! Адын, савсэм адын! Адын, савсэм адын! **Лёха.**

Включает песню В. Кипелова «Я свободен». Открывает бар, достаёт бутылку коньяка.

Сейчас немного отравимся для поправки здоровья.

Наливает полную стопку, сразу выпивает, вторую пьёт чуть медленнее, третью смакует, усаживается в кресло, берёт телефон.

Тэкс. Кто тут у нас? Артур Леонидович – Ал... Ах, Альбиночка!

Набирает.

Алё, детка, я весь горю!.. Как не можешь говорить?! Где ты?.. Ах, в Хурга-аде... Ты там, надеюсь, одна?.. Скучаешь?.. И я... и тебя... и тебе... и с тобой... Целую!.. Страстно!.. Везде!.. Облом. Кто у нас ещё?.. Вот! Валентин Егорович – Ве... Верочка! Веруша? Детка, я так соскучился! Я весь горю!.. Фу, как грубо! Ну почему сразу мудака?!.. Я был занят... я уезжал... да, на месяц... Там не было связи... Так бывает... Я никогда, ничего не придумываю... Я всегда о тебе помнил... Я скучал... Может встретимся?.. Вот это опять было грубо... Я... Куда пошёл?.. Бросила трубку... Что этим бабам только надо?! Ладно, чёрт с ней! Не последняя на свете... Егор Леонидович... Еленочка... Ну, что за дурацкая привычка не брать телефон! А если что-то случилось?! А если человеку нужна помощь?! Вот прямо очень нужна! Вот прямо сейчас! Совершенно безответственно!.. Нашёл! Леонид Юрьевич – Любочка!.. Любовь Владимировна?.. Здравствуй дорогая?.. Да, Алексей... Точно так... Вот вернулся... Как откуда?... Из длительной командировки... Да, на год... Не мог позвонить... Я так скучал, ты не поверишь... Тоже скучала?.. Это хорошо... Говорю, хорошо, что скучала. Значит помнила... Хотела бы встретиться?.. Конечно!.. Сегодня у меня... Адрес сейчас скину... Я уже весь горю, дорогая!.. Страстно целую!.. Жду!

Выставляет на столик бутылку шампанского, два бокала, коробку конфет. Звонок в дверь. Пришла Соседка в спортивном костюме.

Джоконда Власьевна дома? **Соседка.**

Здравствуйте, Надежда Викентьевна. Её нет. **Лёха.**

Как же так? Мы с ней договаривались. **Соседка.**

Ей пришлось срочно лечь в больницу. **Лёха.**

Даже так?! Что-то серьёзное? **Соседка.**

Да, нет. Просто у доктора на фейслифтинг окно образовалось, она и воспользовалась, чтобы полгода не ждать. **Лёха.**

Ясно. У богатых свои причуды. А Васенька где? **Соседка.**

И её нет. Улетела сегодня в командировку. **Лёха.**

Надолго? **Соседка.**

Дня на три. **Лёха.**

Вы кого-то ждёте? **Соседка.**

Нет! Жена уезжала, немного выпили за удачный полёт. **Лёха.**

Ах, так! А шампанское так и не открыли? **Соседка.**

Да, решили, что не стоит в дорогу, да и мне нельзя. А вы угощайтесь. **Лёха.**

Благодарю. Алексей?.. **Соседка.**

Андреевич. **Лёха.**

Какое у вас мужественное имя: Алексей Андреевич! Очень к вам идёт! **Соседка.**

Не знаю, не задумывался. **Лёха.**

Поверьте опытной женщине!.. Тяжело вам мужчинам без женской заботы и внимания.

Соседка.

Да нет... **Лёха.**

Вы уж, без стеснения, по-соседски, обращайтесь. Я всегда готова придти на помощь.

Соседка.

Спасибо, но не... **Лёха.**

Ох, уж эти мне молодые мужчины! Такие скромники! Такие стеснительные! Мне это совсем не трудно... **Соседка.**

Уходит, напевая «Угнала тебя, угнала...» Звонок телефона.

Да, детка... Васечка! Ты?!.. **Лёха.**

Выключает музыку.

В аэропорту?.. Что с моим голосом?.. Ничего... Просто уже соскучился... Не пил... Не ел... Помою... Почистю... Поглажу... Целую, дорогая. Хорошего полёта... Чёрт! Чуть не спалился! Ещё удивляются, что мужики живут так мало! Столько нервов, переживаний! Какое сердце это выдержит?!

Звонок в дверь. Приходит Любочка.

Нет! Ты всё-таки – мерзавец! **Любочка.**

Ещё какой! **Лёха.**

Исчезнуть почти на год! **Любочка.**

На восемь месяцев и шестнадцать дней! Я считал! **Лёха.**

И ты даже не спросишь, как я жила без тебя всё это время? **Любочка.**

Обязательно спрошу. Как ты жила всё это время? **Лёха.**

Плохо жила! **Любочка.**

Это замечательно! **Лёха.**

Что замечательно?! **Любочка.**

То, что тебе без меня было плохо! **Лёха.**

Ты эгоист! **Любочка.**

Конечно! **Лёха.**

Все вы, мужики, эгоисты! **Любочка.**

Обязательно! **Лёха.**

Думаете только о себе! **Любочка.**

Безусловно! **Лёха.**

И за что мы вас только любим?! **Любочка.**

Наверное, за наш глубокий внутренний мир... **Лёха.**

А ещё со мной не скучно.

Это точно! **Любочка.**

Звонок. Это телефон Любочки.

Да-а-а... Да, мой жеребец... Я где?.. Мы... с Люсей гуляем по торговому центру... Ну, какая, какая Люся?!... Моя одноклассница... Ты не всех моих подруг знаешь... Да, их много...

Любочка.

Оглядывает Лёху.

Русая, стрижка короткая, высокая, спортивная... По какому центру?.. Какой здесь рядом торговый центр?

«Праздничный». **Лёха.**

«Праздничный»... Зачем это?.. Не надо приезжать... Люся не любит мужских компаний... Она обидится... Я обижусь... Ты обидишься?.. Ну, хорошо... Приезжай... Целую... Только твоя... Уф! Придётся бежать в этот «Праздничный». **Любочка.**

Ну, и кто это был? **Лёха.**

Зайчик, ты ревнуешь? **Любочка.**

Я не понял? У меня что, длинные уши, косые глаза и редкие зубы? **Лёха.**

Да нет, конечно! Просто ты мой любимый пушистик! **Любочка.**

Люся обиделся! Ты меня променяла на какого-то жеребца. **Лёха.**

Не надо Люсе обижаться. Ты мой самый любимый. Но мне ведь нужно как-то жить. Ну! Не дуйся, пупсик!.. Ну, всё! Надо бежать, а то Арсланчик такой ревнивый! Узнает, зарэжит! Как только будет возможность, позвоню. Не скучай! **Любочка.**

Убегает. Лёха стоит перед зеркалом, напевает уже в сомнениях.

Адын, совсэм адын?.. Нет. Этого просто не может быть... Посмотрим, кто у меня ещё есть. **Лёха.**

Ищет в телефоне.

Так! Сергей Николаевич – Снежанночка!! Снежанночка, я соскучился! Я весь... Кто это?!.. Как вы сказали?!.. По этому номеру нет никакой Снежаночки?!.. Как так?.. Уже полгода, как это ваш номер?!.. Больше не звонить?!.. Что вы сказали?!.. Даже так?!.. Понял... Бред какой-то!.. Этого ведь просто не может быть, чтобы в целом городе не нашлось ни одной свободной бабы... Ну, вот! Яков Нилыч?.. Нет! Мне столько не выпить!.. Может всё-таки?.. Да нет!.. Точно не выпить! Нет! Я не могу допустить, чтобы хоть один день моей свободы прошёл так бессмысленно.

Уходит.

2 КАРТИНА

Лёха возвращается с Проституткой. Продолжают разговор.

Каварер, каварер, а ковёр то загорел!.. Ты понял?!.. Нет, ты понял?!.. Ей сказали, чтоб сидела закрыв варежку и не чморила перед женихом, не показывала, что буквы не выговаривает, а её попёрло... Каварер, каварер!.. Вот ржака!.. Нет, ты понял?! **Проститутка.**

Да понял я, понял! Мне этот анекдот ещё в детском саду соседка по горшку рассказывала. **Лёха.**

Ой-ёй-ёй! Какие мы сердитые! Я ведь просто веду светскую беседу. О! Шампусик!.. Каварер, каварер, угостите даму шампанским! Ну, что вам стоит? А? Да ты не жмись, папик, полный наливай... Ну! За наше случайное знакомство!.. Хорошо пошла. Повтори! А ты ничего, кайфово живешь! Баблосики водятся! Делиться надо с трудящимся классом! **Проститутка.**

Это с кем это, с трудящимся классом?! С тобой, что ли?! **Лёха.**

А хоть бы и со мной! Скажешь, я не тружусь?! Ещё как тружусь! Единственным своим рёдным телом жертвую! **Проститутка.**

Эй ты, жертва порока, пить будешь? **Лёха.**

Естественно!.. М-м-м! Сладенькое!.. Виолетта! **Проститутка.**

Что?! **Лёха.**

Зовут меня так. Виолетта. **Проститутка.**

А-а-а! Тогда я Вольдемар. **Лёха.**

Очень приятно!.. А где, Вольдемар, наш алтарь любви? **Проститутка.**

Что-о-о? **Лёха.**

Знаешь... Я не хочу тебя обидеть... но ты немного того... **Проститутка.**

Чего того? **Лёха.**

Ну,... недалёкий. Я тут распинаюсь, пытаюсь умный разговор наладить. А ты только «Чё!» Да «Чё!» Хоть бы книжки какие почитал чёли! **Проститутка.**

Что-о?! **Лёха.**

Ну, вот я об этом и говорю. Да, ладно, не грузись. Я займусь. **Проститутка.**

Чем займёшься? **Лёха.**

Твоим образованием. Вот прямо сейчас и начнём. **Проститутка.**

Чтоб тебя! С трёх бокалов развезло. **Лёха.**

На старые дрожжи легло. Сейчас я схожу ванну, пасс..., припудрю носик и буду, как огурчик. **Проститутка.**

Лучше душ прими! От тебя воняет! **Лёха.**

Проститутка встаёт, но тут же падает. Лёха тащит её в ванну. Выходит.

Вот ведь влип! Вот влип! Лучше бы я Якову Нилычу позвонил. Напился бы, свет выключил и позвонил! Куда катится этот мир?! **Лёха.**

Смотрится в зеркало.

Импозантный, весьма интересный, а главное, на сегодня совершенно свободный мужчина в целом городе не смог найти себе ни одной нормальной бабы! Кроме этой вот... Виолетты!

. Звонок в дверь Лёха забрасывает вещи Проститутки в ванную, идёт открывать.

Кого там ещё принесло?!

Входит Соседка. Она в шёлковом халатике и белокуром парике. Халатик постоянно расходуется то на груди, то оголяет ноги. Она с большим пакетом.

Алёшенька, я вам тут горяченького принесла. На конфетках-то вы долго не протянете. Ничего, что я вас так называю? **Соседка.**

Хоть пнём зови, только убирайся быстрее! **Лёха.**

. Что вы сказали? **Соседка**

Ничего. Спасибо большое, но я ужасно спешу. **Лёха.**

. А почему у вас вода в ванной льётся? **Соседка**

Я собираюсь принять ванну. **Лёха.**

. Так вы же куда-то спешите? **Соседка**

Вот ванну принять и спешу! А то вода остынет! **Лёха.**

. Ну, горячую воду у нас пока не собираются отключать. Пойдите, закройте кран и посидите со мной немного. Хочется, знаете ли, рядом с молодёжью побыть. А потом я вам сама ванну наберу и спинку потру... по-матерински. **Соседка**

Лёха уходит. Пока он ходит, Соседка быстро накрывает на стол содержимым из пакета. Выходит мокрый Лёха.

Уже искупались? Вот что значит молодость. Всё наскоком! Всё бегом! **Соседка.**

Кран сорвало, еле закрутил. **Лёха.**

. Алёшенька, никак не пойму, а чем это у вас так странно пахнет? **Соседка**

Ничем не пахнет. **Лёха.**

Вроде, как помойкой. **Соседка.**

А! Это такой новый парфюм, мне Васечка из Европы привезла, сказала, что последний писк. **Лёха.**

Чей? **Соседка.**

Моды! Чей ещё?! **Лёха.**

Да вы присядьте, дорогой мой... Вот покушайте, Алёшенька, я сама готовила. Мужчины любят вкусно покушать. Уж я-то точно знаю. Все три моих супруга очень уж покушать любили. А третий пельмешки мои больше всего уважал. Как сейчас помню, бывало, махнёт так ручкой: «Эх! Одновà живём!» И попросит четвёртую порцию. Через них-то он и погиб безвременно... Пельмешек поперёк горла встал... А видный был мужчина. На вас Алёшенька похожий... **Соседка.**

Лёха давится и кашляет. Соседка бьёт его по спине.

Куда ж вы так торопитесь?! За столом и в постели спешка только во вред!

Спасибо. **Лёха.**

. Вот ещё салатик. Вы не пробовали. **Соседка**

В ванной что-то падает.

Это кот! Вечно он что-то роняет. Покоя от него никакого нет. **Лёха.**

. Вы держите кота в ванной? **Соседка**

Да! Просто он дикий. Я его там запер, чтобы он на вас не бросился... Он, знаете ли... чужих не переносит... **Лёха.**

. Я и не знала, что вы любите котиков. **Соседка**

Да я и сам не знал до сегодняшнего дня. **Лёха.**

. Алкоголь необходимо плотно закусывать. Хорошо, что вы хоть не один пьёте. **Соседка**
С чего вы взяли, что не один?! **Лёха.**

. Так бокалов то два. **Соседка**

Это друг ко мне заходил. У него радость... Тёща умерла. Мы немного отметили... помянули... **Лёха.**

. На втором бокале губная помада. **Соседка**

Точно. Что ж. Придётся признаться. Правда всё равно когда-нибудь бы открылась... Он нетрадиционной ориентации. **Лёха.**

. Да что вы говорите?! И вас это нисколько не смущает?! Мой... второй муж говорил, что всех этих... ну, вы понимаете... надо насильно кормить пургеном, чтобы знали для чего задница предназначена. Он бы рядом сра... м-м-м... не сел, не то, что пить за одним столом. **Соседка**

А что тут такого? Он ведь раньше нормальным был. Это всё из-за тёщи. **Лёха.**

Которая умерла? **Соседка.**

Да! Между нами... преядовитейшая женщина была. Царствие ей небесное. Всех родных до ручки довела. Кирю всё попрекала. Мол, какой ты мужик?! Непонятно что?! И всё в таком же духе. Вот он и не выдержал. Раз тёща сказала, значит, так тому и быть. Ей виднее. Так-то он шифруется, не выдаёт себя. А вот когда моя жена, да тёща уезжают, Киря приходит и хоть чуть-чуть расслабляется. То губы накрасит, то юбку наденет. Глоток свободы вдыхает, так сказать. **Лёха.**

. Как интересно?! Вы такой тонкой душевной организации! Такой терпимый! Такой, простите меня, толерантный! **Соседка**

Да чего уж! Для этого и нужны друзья. **Лёха.**

Из ванной доносится пение: «Напилася я пьяна...».

Это телефон! Я его в ванной оставил. **Лёха.**

Какая у вас интересная мелодия стоит на звонке?..Надежда Кадышева, кажется? Но в таком непривычном исполнении... **Соседка.**

Васечка её очень уважает. А звук странный из-за динамика. Я его повредил, когда телефон уронил. В мастерской сказали, что ремонт будет стоить почти как новый телефон. Вот теперь так и хожу, людей пугаю. **Лёха.**

Так что ж вы трубку не берёте? **Соседка.**

Так это Киря и звонит. Он, как голубым заделался, сразу таким навязчивым стал. Достал просто. **Лёха.**

Затихло.

Ну, вот понял, наконец, что я не хочу с ним разговаривать.

А что это мы на сухую сидим?! Вот шампанское выдыхается. **Соседка.**

Сейчас я за чистым бокалом схожу. **Лёха.**

Да что вы, Алёшенька! Не утруждайте себя. Я с удовольствием выпью с вами из вашего бокала. Вместо брудершафта, так сказать. Мы ведь давно с вами знакомы! Пора уже перейти на «ты». **Соседка.**

Лёха наливает шампанское. Соседка выпивает, облизывает краешек бокала.

Теперь вы, Алёшенька...

Лёха допивает.

Теперь ты знаешь все мои мысли!

Можно подумать, я их до этого не знал. **Лёха.**

. По традиции положено трижды поцеловаться... Ну, вот, дорогой соседка, зови меня просто Наденькой. Меня так мой... первый супруг звал. Ты на него, Алёшенька, очень похож! Вот он бывало так же как ты сейчас, глянет на меня! Ножкой топнет! Уйди, кричит, посылая! Весь мозг выела! Я аж присяду от страха. А в груди тепло. Раз ругается, значит любит! А что нам слабым женщинам ещё нужно?!.. **Соседка**

А мой... впрочем, уже не важно который супруг говорил, что выпивка без секса – признак алкоголизма... А мы ведь с тобой не алкоголики, правда, Алёшенька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.